

Илья Соломенный



СУМЕРЕЧНЫЙ
ОХОТНИК

Илья Соломенный

Сумеречный охотник

Серия «Сумеречный охотник», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70244665

SelfPub; 2024

Аннотация

Меня зовут Шейн Каррано, и я – сумеречный охотник. Тот, кто исследует опасные аномальные зоны в поисках артефактов. Тот, кто охотится на жадных до человеческой плоти тварей. Тот, кто не боится покидать пределы городов, окружённых магическими Стенами. И всё это я делаю ради одной цели – попасть в самую опасную аномальную зону. Девять лет назад там стинули мои родители, их объявили предателями королевства и опорочили их память – а я остался сиротой, против которого ополчился весь мир. Меня зовут Шейн Каррано – и я покараю тех, кто отобрал мою жизнь!

Илья Соломенный

Сумеречный охотник

Краткая предыстория событий, предшествующих роману

Запись 1 – Лейтенант Каррано (ориент. 30 день после Падения)

Конец времён наступил. Неожиданно, быстро, и так, что противостоять ему не было никакой возможности...

Я видел, как это произошло. Я – лейтенант дворцовой стражи Его Величества Хирона Пятого, правителя прибрежного Кассифа, некогда богатейшего порта всего материка.

Да уж... Не думаю, что мы в ближайшее время будем с кем-то торговать...

Я даже не знаю, зачем пишу эти записи? Возможно, тешу себя надеждой, что есть и другие выжившие, что Вечная ночь, которая не заканчивается вот уже месяц, рано или поздно отступит. Что не все города были разрушены Падением.

Падение...

Так называли то, что произошло в тот день, когда наши жизни изменились безвозвратно...

Когда это случилось, я нёс дежурство на верхней дворцовой башне и... Всё видел. Я видел, как в пронзительно голубом небе появилась огромная тень... Она становилась всё больше и больше, закрывая небосвод, а затем раскололась

на несколько частей. Они исчезли за горизонтом, но одна из этих частей разорвала пушистые белые облака и рухнула недалеко от нас.

Это было что-то... Невообразимое. Огромный кристалл размером с несколько городских квартал, а то и больше. Его было видно за сотни километров... Оставляя после себя огненный след, он пронёсся в небе и рухнул напрямик на город Остран, расположенный на другой стороне залива...

Я слышал грохот. Видел вспышку, разорвавшую ясный день. Огромный столб света ударил в небо на месте Острана, вокруг него закрутились облака и небо вмиг потемнело. А затем пришла мощная приливная волна, захлестнувшая прибрежные районы нашего города.

И она принесла кое-что похуже мусора со дна залива...

Запись 2 – Лейтенант Каррано (ориент. 6 мес после Падения)

(Зачёркнуто)

Сказать, что я #\$\$%& (неразборчиво) – не сказать ничего!

Грёбанные патрули... Грёбанные Сумрачные твари! Грёбанные Приливы! Грёбанный интендант, который выдаёт пожрать столько, что в прежние времена и мой кот бы не наелся!

Проклятье! Трижды, четырежды проклятье на наши головы!

Впрочем, мы уже и так (Зачёркнуто)

За последние полгода мало что изменилось – разве что Вечная Ночь закончилась. Но... Не везде.

Мы до сих пор редко выбираемся за пределы города, лишь за самым необходимым. Дичи в окрестностях замка водится много, но... Никогда не знаешь, что произойдёт за крепкими каменными стенами...

Наверное, стоит пояснить некоторые моменты для тех, кто когда-нибудь прочтёт эти записи. Хотя кому придёт в голову копаться в этих пыльных архивах? Бред! Я до сих пор не понимаю, зачем веду этот дневник. Наверное, просто пытаюсь успокоиться, упорядочивая мысли...

(Зачёркнуто)

То, что случилось, мы стали называть "Падением". В небе раскололось... Нечто. И части этого нечто разнесли к демонам огромное количество городов, не говоря о сопутствующих разрушениях... Эти части называют "Осколками", и они...

Проклятье, всё это выглядит как полный бред!

В общем, эти "Осколки" разнесли многие города и вызвали Вечную ночь. Вечность, правда, продолжалась всего три месяца – но за это время мы такого натерпелись, что никому не пожелаешь... Выжившие собрались в крупных городах, но в первый же день Падения везде начали появляться разные твари... Монстры, которых мы никогда не видели. Они рвали людей в клочья, высасывали мозг, убивали и кромсали нас... А потом уходили, растворялись во мраке, насытив-

шись нашей плотью.

И это продолжалось, пока царила Вечная ночь... А когда она закончилась, и мы увидели небо, впервые за долгое время – вокруг "Осколков" сгустился Сумрак. Это... какая-то хрень, которую Падение принесло с собой с небес... Наверное. Что-то вроде пелены, которая покрыла территории вокруг мест падения Осколков и изменила их. Изменила людей, растения, животных – даже законы природы. Теперь там опасно.

Ох, ну перед кем я расшаркиваюсь?! Надо быть полным кретином, чтобы отправиться в Сумрак! У нас была пара придурочных охотников, которые хотели исследовать его – разумеется эти бараны даже не вернулись! Да и как иначе?! Всем известно, что именно из Сумрака приходят твари, которых раньше не было! Из Сумрака приходят Приливы – колдовские шторма, которые создают новые магические зоны, меняют уже существующие, и превращают людей и животных в мерзких и опасных тварей!

Жить стало непросто... Населения мало, но это плюс – кормить приходится меньше людей, чем раньше. А вот то, что нарушилось сообщение между городами – это уже проблема... Нет нормальной торговли, помощи – лишь самые отчаянные смельчаки рискуют добираться от одного города к другому, передавая новости... Но это капля в море, и лично я не знаю, есть ли выжившие дальше, чем на пару сотен километров.

Из-за постоянных Приливов и Сумрачных тварей невозможно нормально вести сельское хозяйство.

Мне кажется, что скоро мы вернёмся в Тёмные века, когда орки расплодились по всем континентам и вырезали людей и эльфов десятками тысяч, чтобы насытить своих кровавых богов.

Быть может, это они пришли в наш мир и решили добить его?..

Запись 3 – Лейтенант Каррано (ориент. 5 год после Падения)

Мы всё-таки закончили эту долбаную Стену... Даже не верится. Стройка продолжалась четыре года, но теперь Кассиф окружен крепостной стеной из реликтового камня. Толщина – четыре метра. Высота – сорок.

Никогда бы не подумал, что в таких условиях люди способны строить так быстро.

Конечно, местами Стена требует доработки – некоторые участки хлипкие, некоторые состоят просто из булыжников, но...

Проклятье, теперь мы гораздо более защищены от сумрачных тварей, чем раньше! А всё благодаря умникам из королевской академии! Кто бы мог подумать, что укреплённый колдовством камень из сумрачной зоны, возникшей во-круг бывшей мраморной шахты, окажется способен противостоять жрущим нас тварям...

Королевские учёные говорят, что он впитал в себя колдовство, суть этого Сумрака... Но эта суть оказалась заперта внутри камня и не может навредить нам.

Надеюсь, что это так, иначе мы сами выкопали себе могилу...

(Добавлено позже)

Наш правитель таки поддался на уговоры учёных. Они убедили его, что раз мы нашли в этом Сумраке что-то, что помогает нам выжить – значит там может быть больше полезного. Теперь наместник подумывает о том, чтобы собрать людей и устроить вылазку в ближайшую сумрачную зону.

Прибывшие из ближайшего уцелевшего города гонцы рассказали, что такие же мысли посетили и их правителя. Кажется, назревает что-то серьёзное...

Запись 4 – Лейтенант Каррано (ориент. 6 год после Падения)

Потребовался почти год, но владельцы Кассифа и Кайтрана всё-таки отправили экспедиции в сумрачные зоны.

Была собрана целая армия – по нынешним меркам – почти две тысячи человек, опытных охотников, воинов и следопытов, учёных и лекарей, рыцарей. Я был среди них, хотя моя милая Эльза высказывалась против моего участия в этом "безумном", как она выразилась, мероприятии.

~~(Эльза, моя милая, сладкая блондинка... Как бы я хотел... неразборчиво)~~

Мы отправились в ближайшие к Кассифу сумрачную зону и за две недели очистили её – практически под корень. Конечно, какое-то количество людей было потеряно – но в основном, в магических областях. Некоторые участки местности после Приливов становятся опасными... В них можно поджариться заживо, можно взлететь в воздух и после приземления не собрать костей. Можно задохнуться ядовитым, невидимым газом, напороться на подземные молнии, которые пронзают тебя, стоит только наступить не туда...

Королевские ученые называют такие вещи словом "аномалия", и кажется, оно прижЫлось среди простых людей.

Короче, основные потери нашего рейда пришлись именно на эти "аномалии" – обнаружить сучьи тайники бывает очень трудно – пока не вляпаешься. А потом уже частенько бывает поздно.

Но мне везло... Лишь раз я рухнул замертво, оказавшись в зоне, где испарился весь (@№%#) воздух и что-то прижало меня к земле. Повезло, что парни из отряда зацепили меня крюком за пояс и вытащили – вдесятером – иначе точно бы подох...

Что же касается сумрачных тварей, обитающих в колдовских зонах – мы вырезали всех их под корень. Часть сожгли, часть распотрошили и отправили королевским учёным на изучение – в исследовательские лагеря за пределами Кассифа и Кайтрانا.

Внутри некоторых из монстров были частицы чего-то...

Неестественного. Словно посторонние предметы, не являющиеся частью тел этих тварей. Но вместе с тем эти частицы явно что-то делали – насыщали сумрачных созданий силой, или даровали им защиту. Я сам видел их, и сам видел, как похожий на волка костяной монстр выдержал два десятка ударов тяжеленным протазаном – просто потому, что тот наткался на невидимую преграду вокруг твари! Лишь огнём мы её одолели, а после, когда вскрыли костяное тело – достали из мозга твари крохотную "спицу" синеватого цвета. От неё расходились невидимые волны чего-то неестественного – именно я достал эту штуку из черепушки костяного волка, я знаю, о чём говорю!

Мы зачистили ещё две сумрачные зоны, и всё бы ничего...

Если бы люди просто не начали умирать.

Я не знаю, что произошло. Просто в какой-то момент не проснулась сотня человек, задохнувшись во сне. На следующий день ещё полторы сотни покрылись гнойными нарывами, и их изолировали, опасаясь распространения чумы. Но вскоре мы поняли, что это бессмысленно...

Часть людей ослепла за сутки и умерла на следующий день. Кто-то начинал харкать кровью и через несколько часов выплёвывал свои лёгкие... Другие покрывались каменной кожей меньше чем за сутки – и не могли даже рта раскрыть, чтобы поесть и попить.

Мы быстро поняли, что это Сумрак так воздействует на нас – но было уже слишком поздно...

Запись 5 – Капитан Коррано (ориент. 18 год после Падения)

Уж не знаю милостью каких сил – но мне повезло. Три четверти моего отряда полегло от сумрачных болезней – а я выжил... Даже не чихнул, глядя, как в муках корчатся мои ребята... Проклятье! За что нам всё это?!

Наша "огромная" армия, выбравшись из Сумрака, полегла в таком же соотношении. Из чуть менее тысячи девятисот человек выжили около шестисот... Они и вернулись в Кассиф, чтобы ещё месяц проторчать под его стенами на карантине...

За это время случился Прилив, и очередное нападение тварей на город – а погбило ещё двести пятьдесят человек.

Нас осталось триста пятьдесят – из почти двух тысяч двухсот... Но мы вернулись к своим семьям – и не верили этому счастью...

Наместник осознал, что мы не готовы к таким рейдам – и, напугавшись нового "сумрачного поветрия", выпустил запрет на изучение Сумрака. Отныне каждому жителю города запрещалось соваться туда, чтобы не притащить в Кассиф какую-нибудь заразу.

Впрочем, на добытых в рейде тварей его страх не распространялся. Учёные, которым мы навезли десятки убитых монстров, выпотрошили и изучили каждого из них. И хоть вещей подобно той, что я обнаружил в костяном псе, не бы-

ло найдено ни в одном теле, эта вивисекция принесла свои плоды.

Опытным путём учёные выяснили, как вытяжки из некоторых органов тварей действуют на людей. Их испытывали на заключённых – многие считают такие опыты негуманными, однако я думаю, что насильники, убийцы и грабители могут принести так хоть какую-то пользу.

Как бы там ни было, большинству головорезов повезло – лекарские настойки оказались действенны, и за последние месяцы учёные изобрели несколько сильнодействующих лекарств, излечивающие от массы старых болезней.

Впрочем, от двух напастей они не защищают – от Сумрака, и мертворождения...

Словно в наказание за нашу дерзость, Сумрак наградил всех жещин, рожавших в последние месяцы, мёртвыми детьми... Из сотни выжили всего трое, и это... Это всех напугало.

Проклятье, я опять зачем-то смягчаю фразы! Это вызвало панику среди населения Кассифа, Кайтрана и Теорана – столицы, с которой недавно удалось наладить сообщение.

На улицах снова болтают о конце света и наказании богов. Те, кто несёт эту чушь, наверное не заметили, что мы прожили после Падения восемнадцать лет, и умудрились выжить!

(Придурки...)

Из-за таких паникёров и горлопанов набирают силу религиозные культы, которые не особо приветствуют в королев-

стве. По-крайней мере я точно знаю, что последний такой обнаруженный из двадцати человек взащей выгнали за городские стены. Культисты сеют панику среди населения – а нам и без того сложно жить...

Чтобы узнать больше, мы потратили несколько месяцев на оснащение трёх крепких кораблей. Не уверен, что океан "чист" от Сумрака – но попытка не пытка, и наместник решил, что следует связаться с нашими дальними родичами – эльфами и гномами.

Хотя община последних, как я слышал, образовалась в столице. Коротышки бежали из своих копей, напуганные решением их тейта – в отличие он нас, "человеков", гномы не собираются останавливаться в изучении Сумрака, и собирают к своему ближайшему Осколку большую экспедицию.

Запись 6 – Капитан Каррано (ориент. 27 год после Падения)

Семь лет... Из года в год смертность детей по-прежнему высокая. Меньше, чем в год, который назвали "годом мёртвых младенцев"... Но всё равно высокая.

Сейчас выживает каждый десятый новорожденный. О каждом таком ребёнке пекутся – лекарства для любых семей, даже простолюдинов, стали бесплатными. Обучение в школах – обязательным. Физическая подготовка – регулярной. Питание – самым лучшим.

Каждый ребёнок, родившийся после после "года мёртвых

младенцев" – истинное благословение.

И я до сих пор не знаю, кого благодарить за то, что это благословение досталось нам с женой.

Вчера у меня родился сын. Мы с Эльзой назвали его Патриком – в честь моего деда. Крепкий, здоровый, розовощёкий и крикливый мальчуган с хорошим аппетитом.

Надеюсь, что мой сын будет жить в лучшем мире, чем тот, в котором оказались мы... По-крайней мере – я приложу для этого все силы!

Запись 7 – Капитан Каррано (ориент. 28 год после Падения)

Двадцать восемь лет... Двадцать восемь лет прошло с тех пор, как случилось Падение.

Проклятье, даже не верится! Тогда мне было всего двадцать два, и я был самым молодым лейтенантом стражи наместника, а сейчас... Сейчас мне пятьдесят, и мне уже тяжело ватно подниматься на вершину Восточной башни, чтобы посмотреть на гавань. Колени уже не те, ха-ха!

Даже не знаю, как нам получилось наладить свою жизнь после такого катаклизма... Как вспомню – кровь стынет в жилах. Разрушенные города, захлёстывающие портовый район волны, твари, появившиеся из ниоткуда, Вечная ночь, Осколки, Сумрак, Приливы, снова твари, рейды в сумрачные зоны, болезни, мертворождённые младенцы...

Хвала всему сущему, что последнее осталось в прошлом

– за последний год из сотни новорожденных погибает всего пять-шесть – это на порядок меньше, чем было даже до Падения...

А всё потому, что мир изменился.

Во-первых – из-за сумрачных тварей, на которых наместники и сам король давно разрешили охоту. Из монстров, которые в первые годы наводили на нас столько страха, теперь добывают редкие ингредиенты – не в промышленных масштабах, конечно, но близко к этому.

Еженедельно за пределы городов по всему Королевству отправляются небольшие рейды – охотников и следопытов, которые уже знают, как охотиться на тварей, которые знают их слабые места и повадки. Они добывают монстров и волокут их в города десятками – а потом королевские учёные потрошат тварей и создают из их органов, желез, шкур, костей и жидкрстей лекарства, которые ещё тридцать лет назад считались бы чудом. А теперь – они обычное дело и доступны почти всем.

Чахотки, простуды, дурная кровь, болезнь кишок, сепсис – всё это удалось научиться лечить с помощью ингредиентов из сумрачных тварей.

Что там про изменения? Ах да!

Во-вторых: сам Сумрак.

Даже несмотря на долгий запрет наместников на изучение Сумрака, вернуться туда пришлось – когда заболела дочь нашего наместника, хе-хе. Ради неё он согласился отправить

отряд за редким монстром, которого называют "баньши". Его добыли, дочь спасли – и после этого наш дорогой правитель, которому уже под девяносто лет, снова разрешил экспедиции в сумрачные зоны.

Те же люди, что охотятся на тварей, научились перемещаться по сумрачным зонам. За столько лет мы накопили немало опыта и собрали немало информации. Составили списки и классифицировали "аномалии", как называли их учёные – участки с изменёнными законами природы, которые убивают самыми разными способами, стоит только в них вляпаться. Составили списки сумрачных тварей и разделили их на категории, придумали, как с ними бороться.

Но главное – это то, что у тех, кто уже бывал в Сумраке (у меня в том числе) и у примерно трети жителей Кассифа и Кайтрана обнаружился "иммунитет" к сумрачному воздействию. Те, у кого он есть, оказываются стойкими к воздействию колдовства, из которого состоят сумрачные зоны. Мы не заболеваем и не переносим заразу – в отличие от ещё одной трети людей, которая слишком восприимчива к сумрачному воздействию. Полчаса в Сумраке – и несчастные оказываются заражены навсегда, и медленно умирают.

Таких людей не любят видеть в городе, и наместник повелел построить им район за Стеной...

Но кажется, я отвлёкся. Главное, ради чего стоит соваться в эти проклятые места – артефакты.

Так мы называли предметы, обладающие разными свой-

ствами. Одни вечно горят, и владея таким, вам больше никогда не потребуется разжигать костёр. Другие светятся, третьи – замораживают. Четвёртые производят электричество, пятые, если их присоединить, позволяют поднимать вещи в сотню раз тяжелее человека, шестые обладают совсем уж немыслимыми для простых людей силами.

Видов артефактов – сотни, а может быть и тысячи. И на их основе королевские учёные начали изобретать разные штуки. Я не... Не думал, что увижу что-то подобное. Ткацкие станки, водяные колёса, кузнечные прессы, перчатные станки, порох, астролябии, дренажные насосы – всё это было пиком технической мысли до Падения.

Но с момента, как из Сумрака в руки учёных начали попадать артефакты произошёл такой "технологический скачок" (так говорят в академии, я слышал), что иногда становится страшно!

Усилители рук; протезы, которые сами приходят в движение; печи, запёртые в небольшие стальные короба; морозильные камеры; "двигатели", приводящие в движение гребные колёса и целые линии на мануфактурах; швейные машины; полевые "комбайны", способные быстро собирать урожай; электрические лампы. Проклятье, да недавно я видел самодвижущуюся установку на улице – она ехала безо всяких запряжённых лошадей!

И всё это работает на артефактах или с их помощью – в той или иной степени.

Но и это не главное. Куда важнее то, что по слухам, в сумрачных зонах находят не артефакты, но похожие на них вещи – "спицы". Точно как та, что когда-то давно я обнаружил в костянов волке. И до короля дошёл слух, что эльфы наловчились использовать эти спицы, чтобы умирять колдовство...

Так что теперь наш владыка задумал очередной поход в Сумрак – только в этот раз велел каждому из наместников снарядить экспедицию не просто в сумрачную зону, а к месту падения Осколков.

За прошедшие годы мы нанесли каждое из этих мест на карту, но внутрть так и не совались.

Остран на другом конце залива, старый "железный" каньон на востоке, "крисстальная" пустыня на юге, область "тьмы" чуть дальше там же, и огромный магический купол, накрывший сотни квадратных километров на севере... Это только то, что находится вокруг Кассифа и Кайтрана. На территории Королевства есть и другие места падения Осколков – и судя по приготовлениям, к каждому из них будет направлена большая экспедиция.

Теперь мы лучше подготовлены. Теперь мы сможем противостоять не только тварям, но и аномалиям, и самому Сумраку. И я верю, что мы отыщем то, что укрепит нас! Однажды мы уже обуздали Сумрак, пусть и ценой невероятных потерь – и сделаем это опять!

Я чувствую, что во мне ещё хватит сил на этот последний

поход. Я снова отправлюсь в Сумрак – ради будущего моего сына и других детей, которые станут жить в этом мире после нас.

Запись 8 – Патрик Каррано/Эльза Каррано (ориент. 32 год после Падения)

Мама дала мне этот дневник. Сказала что папа больше не придёт.

Но я слышал как ана плачет и гаварит дяде Грецену что папа умер.

Я Патрик, мне пять лет. Типерь эта мой дневник

* * *

(вырванный из дневника лист, найденный в мусорной корзине заброшенного дома)

Мой дорогой Вильям... Погиб, старый дурак! Кто просил его лезть в этот проклятый Сумрак?!

Вся их идиотская экспедиция затянулась больше чем на год – и вот недавно мне принесли новости о том, что отряд моего мужа перемолола какая-то аномалия!

Королевской милостью нам назначили большую выплату – за какой-то идиотский геройский поступок Вильяма, спасшего сотню человек, но деньги не вернут мне мою любовь! Мы с Патриком остались без кормильца, без нашего защитника...

Жаль, что Вильям не увидит, какие плоды принесла его смерть и смерть прочих, кто сгинул в этих проклятых экспе-

дициях...

Мир меняется -стремительно и невероятно. С каждым днём появляются новые устройства, старые улучшают, и кажется, что вскоре всё вокруг будет состоять из механизмов – если не случится ещё чего-то сумасшедшего...

Я отдала Патрику старый дневник Вильяма – единственное, что может передать нашему сыну голос моего драгоценного мужа с того света...

Я пролистала страницы – тут нет ничего такого, что мог бы понять маленький мальчик, едва научившийся читать и писать. Но надеюсь, что он не заинтересуется Сумраком и не пойдёт по стопам отца – я не позволю, чтобы это случилось!

Запись 9 – Патрик Каррано (ориент. 35 год после Падения)

Мать хотела отобрать у меня старый дневник отца – даже на день рождения подарила точно такой-же, но... На чтобы я отдал единственное, что осталось от папы?!

Ага, шас!

Мама почему-то не хочет, чтобы я шёл по следу отца и изучал всё, связанное с Сумраком... Может потому, что он там погиб? Наверное да. Но мне всёравно! Я уже не маленький, и не дурак! ИЯ понимаю, что мир изменится ещё сильнее, чем сейчас! Каждый день появляется что-то новое, открываются новые законы природы, и я не хочу сидеть как паук в банке, пропуская всё мимо!

Как мама...

Она ничего не хочет знать о происходящем в мире – даже перестала читать газеты и знать не знает, что король Альфред уже пару лет как ведёт третий Сумрачный поход! Полгода назад произошло такое, отчего у неё волосы бы дыбом встали!

Ценой огромных усилий и потерь король Альфред и его приближённые пробились к одному из Осколков!!! И отыскали там то, что в скором времени изменит мир – я уверен!

Я слышал это слово на улицах, и оно уже мелькает в газетах...

Магия.

Свойства, которые противостественны людям, и раньше появлялись в разных устройствах благодаря "артефактам" – вот что это такое! Управление огнём, водой, землёй и воздухом, создание иллюзий (**Вильгефорц клянётся что видел у дворца наместника человека, сотворившего пять своих двойников, но он врун, я думаю он врёт**) и только древние боги знают, что ещё!

И появляется эта магия, когда пронзаешь себе сердце особым "ключом"...

Так называют волшебные спицы, которые достают из самых опасных сумрачных тварей – именно они дают им Силу! И они же дают силу и людям, если повезёт...

Я читал в дневнике отца – во время первого Сумрачного похода он находил такой... Жаль, что папа его не припрятал,

не оставил мне! Как бы я хотел его получить... Как бы хотел тоже стать магом!

Тогда бы я смог отправиться в Сумрак и узнать его получше! Пусть мне совсем немного лет – я уже понимаю больше, чем все мои сверстники (**ну кроме Лины, может**)! И понимаю, что в Сумраке можно отыскать ещё столько всего, что голова пойдёт кругом!

А если найти несколько "ключей"??? Десять, или двадцать?! Или... Сотню?! Каким могущественным может стать человек, пронзив себе сердце сотней ключей, если даже один-два дают любому доходяге магические силы?!

Но как это сделать? Как пронзить сердце сотней ключей, это же невозможно? Надо подумать...

Говорят, что наш король и несколько его приближённых, и ещё эльфийский принц (говорят, он носит длинные волосы как девчонка, ха-ха-ха!!!) принесли из Сумрака десятки "ключей", и не побоялись использовать их на себе.

Говорят, что больше половины вельмож, которые это сделали, умерли.

Но ещё говорят, что король стал таким сильным, что теперь умеет превращаться в дракона! Недаром его никто не видел после возвращения из Сумрака. Может он просто улетел смотреть мир? Я бы хотел так...

Но для этого нужно хорошо учиться, быть сильным, быстрым и ловким. Нужно стать взрослее и отправиться в Сумрак, найти "ключи"...

Я хочу этого – больше всего на свете! И сделаю это! Я стану ма...

(клякса)

Запись 10 – Патрик Каррано (ориент. 41 год после Падения)

Мне не верится! Не верится, что получилось!

Три года подготовки того стоили! Сегодня, в день летнего солнцестояния, я прошёл вступительные испытания, сдал теоретический экзамен и меня приняли! Приняли в Королевскую Академию Столицы! Это просто невероятно!

Пишу эти строчки, а рука дрожит так, что если бы это были старые перья и чернильницы – заляпал бы весь дневник. Хорошо, что в современном мире изобрели чернильные стержни, и теперь все пользуются "ручками" или грифельными карандашами.

В общем, меня приняли! И куда?! На "сумрачный факультет", открытый только в прошлом году! Королю потребовалось немного времени тобы понять, что за изучением Сумрака – будущее. Кажется, я писал об этом, когда мне было ещё десять лет, но официально всё это организовали только сейчас.

Зато какими темпами идёт развитие этого направления – да и вообще, всего мира в целом! Полвека назад пределом технологических мечтаний являлись ткацкие станки, водяные колёса, кузнечные прессы, печатные станки, порох, астролы-

бии, дренажные насосы и штангенциркули.

А сегодня... Сегодня (прямо сейчас!) я смотрю в окно и вижу летнюю столицу, которая напоминает мне нечто совершенно невероятное! Какую-то претенциозную сказку из странной фантазии барда – но отчего-то ставшую реальностью. Из окон кафетериев доносится записанная на пластинки музыка, по проспектам пролетают магоциклы и мобили на основе гравитационных артефактов, в доках работают механические погрузчики, героям войны с Тэйцзином, потерявшим конечности, устанавливают механические протезы, маги создают такие иллюзии, которые не отличишь от реальности – и это я не упоминаю огромное количество оружия, промышленной и медицинской техники, производство которой стало возможно благодаря артефактам, добываемым с Сумраке!

Но на "сумрачный факультет" я поступил не для того, чтобы учиться на инженера – их и без того хватает, даже самые юные каждый день придумывают что-то новое.

Нееееет, у меня иное желание – я собираюсь изучать "ключи" и магию. И хочу стать одним из тех, кто может управлять силами природы, используя собственную волю!

Это безграничные возможности для улучшения миа, его обустройства, защиты и... Да что там – магией сейчас во всём королевстве владеет пара тысяч человек, от силы – и с их помощью мы смогли оттеснить ортодоксальные войска Тэйцзина к самому южному побережью при минимальных

потерях!

Магия... Магия и артефакты – это то, что изменило наш мир и сделало его таким, каким он является сейчас. После Падения Сумрак попытался сожрать нас – но мы приспособились, мы использовали его силу против него самого – и устояли! Не просто устояли – ещё и перехватили инициативу! Теперь каждый город Королевства обнесён Стеной, за которой безопасно. А благодаря новым технологиям и магии мы научились выживать в аномальных зонах, и наладили сообщение, утраченное после падения Осколков!

Идиоты из Тэйцзина – лишь ближайшие наши соседи, к тому же, отказавшиеся принимать новую реальность, поэтому с ними идёт война. Но думаю, она скоро закончится – они не выстоят против нас долго. Кроме них, сейчас происходит обмен дипломатической информацией с гномьим анклавом из глубины материка, и вольной Конфедерацией на западе.

А ещё недавно вернулся броненосец "Аскольд", отправленный к эльфийским берегам, и привёз оттуда очередное посольство. Остроухие не особо охотно делятся с нами информацией о своих Осколках и Сумраке, но день за днём король продавливает их, как говорят на улицах.

Надеюсь, "старшие братья" не замыслили ничего плохого – хватит с нас и новостей о том, что орки начали экспансию на Архипелаг. Он, конечно, огромный – десятки, сотни тысяч квадратных километров труднопроходимой местности, заселённой культистами и староверами – но не хотелось бы

получить неожиданный удар под дых, как говорил дед...

Что ж, в любом случае, я поступил на "сумрачный факультет" именно за тем, чтобы быть способным оказывать влияние на судьбу мира, и сделать его лучше! И когда я получу свои ключи – никакие орки мне будут не страшны!

(P.S. – Узнал, что Лейла в следующем году тоже собралась поступать на этот же факультет! Хорошие новости! Я уже по ней соскучился)

Запись 11 – Патрик Каррано (ориент. 42 год после Падения)

Тут потрясно! Тут просто потрясно! На "сумрачном факультете" собрались самые прогрессивно мыслящие молодые люди всей столицы – да чего уж там – ВСЕГО КОРОЛЕВСТВА!

Как же приятно оказаться среди тех, кто думает, как я, разговаривает, как я, и преследует те же цели, что и я! В кругу единомышленников даже дышится легче... Не то что в дедовском доме, где мать и бабушка вечно трындели о недопустимости возни с Сумраком и запрещали всё подряд.

Даже пёрнуть без их ведома было нельзя!

Но тут всё по другому – и впервые в жизни я чувствую себя по настоящему живым!

С первого дня занятий я подружился с тремя ребятами, которых теперь, спустя почти год, могу назвать своими друзьями.

Якоб Норвиц – сама мужественность. Пользуется успехом у дам, сильный, решительный, частенько – резкий. Но есть в нём некая брутальная притягательность. Разумеется, мы подрались в первый же день.

Гилара Айре – дочь министра энергетики (это новая должность). Холодная, расчётливая, циничная. Настоящая сучка – но мне нравится этот её образ. Якоб всё время подкапывает к ней, но она раз за разом даёт ему от ворот поворот. Если бы не недюжий ум – затерялась бы среди прочих "золотых" детишек, которые махом вылетают после первого курса со всех факультетов (а с нашего – особенно быстро). Именно на почве того, что наша четвёрка – лучшие студенты курса, мы и сблизились. Конкуренции нет – нам слишком нравится то, что мы изучаем, и у нас все – одни и те же стремления.

Забыл про Каспера! Самый тихий парень не только на курсе, но и во всей академии, пожалуй. Но у него всегда есть ответ на любой вопрос, а расчёты, которые он производит в уме... Мне даже немного завидно. Он откуда-то с юга, но о себе за целый год рассказал мало – несмотря на то, что мы живём в одной комнате и я умудрился спить этого тихоню аж трижды – всё равно молчит, засранец!

Компания у нас разношёрстная, согласен – но каждый из нас прекрасно дополняет друг-друга и хорошо вписался в общий круг.

Надеюсь, нас вместе отправят на практику после следующего Семестра...

Сумрак! Нас ждёт Сумрак!

(P.S. – Лейла приехала в столицу и на самом деле собралась поступать на наш факультет! Я очень рад, и надеюсь, что у неё получится! Сегодня идём в лучшую ресторацию центра... Волнуюсь, честно говоря... Интересно, она сильно изменилась за прошедший год?)

Запись 12 – Патрик Каррано (ориент. 42-43 годы после Падения)

Нас впервые пустили в Сумрак...

Это оказалось... Именно так, как я и представлял. Опасно, жестоко, мрачно... И, при всём ужасе, который мы там испытали – невероятно...

Сумрак – это то-то совершенно невообразимое. Отец, оставив мне эти записи, не удосужился описать в красках, что из себя представляет Сумрак, и теперь я понимаю, почему.

Передать словаи то, что мы там увидели... Сложно.

Изменённые экосистемы, вечные сумерки, невиданные животные и растения, опасный ландшафт, который может уничтожить тебя за один вдох... Какие-то светящиеся кристаллы, аномалии, вещи, абсолютно противоречащие законам физики – изломанное пространство, отсутствие звуков, искажение визуальных и тактильных образов...

Хорошо, что я был готов к этому – относительно, конечно, но всё же... Нас возили в самую безопасную зону, бли-

жайшую к столице – но и то из двадцати человек с нашего курса трое на обучение не вернутся уже никогда...

* * *

Тех, кто собирает и активирует "ключи", теперь называют "Пробуждёнными".

Их становится всё больше, и магия, ставшая повседневностью, занимает всё больше и больше места в жизни людей. Нет, конечно, Пробуждённых по сравнению с обычными людьми – капля в море! Но всё равно, теперь они стали неотъемлемой частью нашего мира.

Маги занимают важные посты, являются защитниками – теми, кто может защитить оставшихся за городом путников от Прилива, или уничтожить появившихся в городе сумрачных тварей. Да, случается и такое – созданные Сумраком отдельные сущности иногда находят лазейки в Стене, и пробираются в городские кварталы. Как у них получается вернуть подобное – неясно, но факт остаётся фактом.

Так что сейчас многие благодарны Пробуждённым за их таланты.

(Благодарны настолько, что в пользу магов принимается масса законопроектов – ещё один веский повод поскорее стать Пробуждённым!)

* * *

Новая практика – в сумрачной зоне, расположенной гораздо дальше от столицы, чем в первый раз. Ещё четверо погибших. Теперь на курсе нас осталось тринадцать. Якоб, Ги-

лара и Каспер целы.

У Лейлы через полгода тоже маячит первая практика – волнуясь за неё...

* * *

От знакомого в министерстве внешней безопасности сегодня узнал, что в скором времени король планирует начать четвёртый "сумрачный поход". И, по слухам, направлен он будет именно на изучение Осколков!

Я мечтаю оказаться в числе первых, кто отправится туда. Но, как выяснилось, это малодостижимое желание. У меня есть две удачные практики в Сумраке – но я ещё студент, и останусь им ещё пару лет. Но это не главное – к Осколкам пускают только Пробуждённых – а у меня всё ещё нет ни одного "ключа".

Но скоро новая практика – и в этот раз я рассчитываю попасть в недавно созданный научно-военный корпус. Он создан для изучения "глубокого Сумрака", и туда отправляют лучших учеников со всех курсов "сумрачного факультета".

А я – как раз один из них, так что... Шансы есть.

Оказавшись там, добыть "ключи" станет гораздо проще, а потом и дорога к Осколку откроется!

До жути интересно, что же мы там обнаружим?..

(P.S. Единственное, что меня слегка пугает – количество погибших, попытавшихся активировать "ключи" – их ровно треть. Нет-нет да и закрадываются мысли о том, что мне может не повезти..)

* * *

Моя малышка вернулась с практики – целой и невреди-
мой! Я так рад этому, что... В общем, купил кольцо. Плани-
рую сделать ей предложение.

Запись 13 – Различные вырезки (ориент. 43 год по- сле Падения)

Газета "Вестник Кайтрана"

Четвёртый "Сумрачный поход"!

Вот уже третий месяц продолжается очередная экспеди-
ция к Осколкам. В этот раз больше двадцати тысяч человек,
усиленных почти двумя тысячами Пробуждённых, отправи-
лись сразу по четырём направлениям. Полки экспедиторов
отправились к Осколкам рухнувшим в пустыне Дахра, в Ле-
дяной пустыни, на город Кайгенхорст (бывшую столицу), и
Гиблому побережью, со времён Падения накрытому магиче-
ским куполом, который ещё никому не удалось преодолеть.

Однако в этот раз "Сумрачный поход" ведёт сам король
Альфред – и силы, которые отправились вместе с ним, про-
сто невообразимы! Со времёно последней Великой войны
наше королевство не видело подобной мощи!

Секретарь короля Альфреда, с которым нам удалось по-
общаться, заявил, что в этот раз потери среди людей бу-
дут минимальными. Технологические и магические изобре-
тения "инженеров" и целителей позволят обезопасить сол-
дат и Пробуждённых, и теперь у нас есть шанс бороться с

Сумраком на равных!

* * *

Пояснительная записка капитана артиллерийских войск Мак Артура Нидли

Нам удалось закрепиться на скалистом участке, огибающем часть Дахры на два месяца, и обжить старую крепость, починить её и даже усилить привезённым с собой реликтовым камнем. Однако после этого в течение недели случилось два Прилива подряд. Мы понесли тяжёлые потери, а соседний аванпост сумрачные твари полностью смели. Мы остались одни на многие километры вокруг, так что пришлось отступить к ближайшим развалинам, где мы дождались подкрепления.

Однако спустя ещё месяц и восстановленный аванпост наша тысяча, укреплённая почти семьюдесятью Пробуждёнными, не смогла сдержать очередной прорыв. Потери были катастрофическими – восемьдесят процентов гарнизона погибли, нам же, выжившим, удалось отойти от границы зоны Осколка на десять километров и оторваться от тварей.

Моё мнение – контролировать территории вокруг Осколков представляется возможным лишь огромными вложениями. Границы Сумрака в этих местах огромны, природные преграды практически отсутствуют. Потребуется хорошо отстроенная (реликтовым камнем) сеть крепостей, десятки тысяч солдат с самым передовым вооружением и артефактами, сотни (если не тысячи) Пробуждённых, которые сражаются с

порождениями Сумрака эффективнее всего. Плюс регулярная и хорошо развитая логистика от крупных поселений и новые средства связи – быстрые и надёжные.

В противном случае создание аванпостов на границах зон Осколков совершенно бессмысленно.

* * *

Пояснительная записка Пробуждённого Сэлинджера, первого декана "Сумрачного факультета"

Мы изучили предоставленные Вашим Величеством данные и образцы, а также провели соответствующие эксперименты. На всё ушло много времени и средств, но ответ мы получили однозначный.

В отличие от "простых" сумрачных зон, на территориях Сумрака вокруг Осколков совершенно нечего делать обычным людям – их смертность стопроцентная в течение пары часов. Пробуждённые первого-четвёртого рангов проживут в таком месте около пяти-семи часов, в зависимости от своего физического состояния, но в конце-концов тоже умрут. Судя по результатам анализов, "смертельное" время пребывания в Сумраке вокруг Осколков, после которого Пробуждённые первого-четвёртого рангов умрут в любом случае, даже если покинут его – полтора часа.

Лишь те, кто активировал пять и более "ключей" способны сопротивляться магическому полю Сумрака вокруг Осколков, и оставаться живыми более семи дней часов. Возможно, это нижний предел, и затем эти люди тоже умрут, а

те, кто активировал больше "ключей, проживут дольше. Возможно, ограничений нет ни для пятого ранга, ни для двадцатого. Пока что у нас недостаточно данных для уверенного развития одной из этих гипотез.

В связи с этим, сотрудники "сумрачного факультета" и я просим Ваше Величество...

* * *

Приказом Его Величества Короля Альфреда Первого, Защитника и Владетеля королевства Диртволл, решено:

1) Учредить специальный орган под названием "Командория", владеющий собственным войском, землями, правами и обязанностями, направленный на изучение Сумрака и всего, что с ним связано.

2) Выделить Командории...

Запись 14 – Вырванная из газеты статья (ориент. 43 год после Падения)

Издание "Жёлтый нос"

...Между тем, слухи о неудачах правительства в желании полностью контролировать границы Сумрака, ползут по королевству.

Десятки солдат, лишившихся конечностей, жалованья и пенсий, отказавшиеся нести службу в гарнизонах у самых Осколков, дезертировали – а сколько их погибает сейчас, во время четвёртого "Сумрачного похода", можно только га-

дать. Из надёжных источников нам стало известно, что Пробуждённые, как оказалось, тоже не всегда могут выдержать нахождение в Сумраке – те, что послабее, умирают в границах Осколков за несколько часов!

Так что наше дорогое правительство создало "Командорию" – организацию, которая будет заниматься тренировкой Пробуждённых для работ в Сумраке рядом с Осколками, а также займётся изучением сумрачных зон.

Но даже несмотря на королевское финансирование, контролировать огромные территории, заражённые магией, невозможно физически! А что это значит? А это значит, дорогие читатели, что вместо того, чтобы наказывать людей за незаконное проникновение туда и отбивать у них всякую охоту залазить в опасные для жизни места, "Командория" пошла другим путём – куда более эффективным.

Она не то что не запрещает – но даже помогает желающим отправляться в сумрачные зоны! И за хорошие деньги выкупает у этих людей добытых тварей, найденные артефакты и всё, что только можно!

Ну а простой люд, прочухав, что можно озолотиться на продаже необычных вещей, распространил эти новости со скоростью чумного поветрия – и в "обычные" сумрачные зоны устремились сотни, тысячи людей! И это помимо тех, кто мечтает о артефактах и магии не как о денежках, а как о личной власти и могуществе, которые можно обрести. И почти никого не смущает, что треть тех, кто попадает в Сумрак,

погибает в страшных мучениях, или умирает долгой и противной смертью...

"Сумеречные охотники" – так теперь называют тех, кто занимается изучением и добычей из Сумрака разных полезных вещей...

Запись 15 – Патрик Каррано (ориент. 43 год после Падения)

Вот и второй курс за плечами... Даже не верится, как быстро летит время!

Наша четвёрка успешно сдала все экзамены, и впервые за два года обучения, после завершения семестра нас не отправили на практику – ни в Сумрак, ни в город. Однако мы не стали прохлаждаться, как многие студенты с других курсов.

Ну уж нет! Не в тот момент, когда мир меняется у нас на глазах, и есть шанс приложить к этому руку!

Впрочем, на то, о чём я мечтал, рассчитывать не приходится – в четвёртый "Сумрачный поход" нас никто не взял. Как солдаты мы были бесполезны, да и бросать учёбу на престижном факультете ради сомнительного удовольствия стать рядовым, лично у меня желания не было – как и у моих друзей.

А "Пробуждёнными" без "ключей" не стать...

Так что у меня родился план, как достичь этого в короткие сроки.

У нас, как у уже бывавших в Сумраке, и изучающих его

природу, оказалось преимущество перед кучей прочих желающих, и...

Ну, в общем, мы вступили в четыре разные группы "сумеречных охотников", которые за последние месяцы расплодились как грибы после дождя! И нас с радостью приняли. Якоб уже успел сходить в три рейда, а я – в один, но уже через пару дней мы отправимся к сумрачной зоне второго класса опасности!

Откровенно говоря, у меня на этот счёт смешанные чувства – я одновременно и страшусь опасностей, которые будут поджидать нас там, и хочу поскорее оказаться в этом месте! Там столько неизученного, полезного, загадочного...

И "ключи"... Я надеюсь, что смогу добыть в этой вылазке свой первый "ключ"!

(P.S. Лейла, закончив со практикой, хочет присоединиться к моему отряду до конца каникул! Надеюсь, её примут в "Горящие головы"...

О, ну и как я мог забыть – моя малышка согласилась выйти за меня! Я подарил кольцо, всё было очень красиво – игристое вино, музыканты, танцы, ресторация, свечи, ужин, а потом...

В общем, свадьбу решили сыграть в следующем году – после того, как обы станем Пробуждёнными!)

Запись 16 – Патрик Каррано (ориент. 45-46 годы после Падения)

Аттестат:

Патрик Каррано, выпускник "сумрачного факультета", 4 курс.

Артефакторика – отл.

Теория магических полей – отл.

Алхимия – отл.

Сумрачные твари – отл.

Сумрачные болезни – отл.

Хирургия – отл.

Инженерное дело – отл.

Эльфийский язык – отл.

.....

* * *

Честно говоря, после выпуска из академии времени на регулярное ведение дневника почти не осталось – да и погружённый в заботы, я иногда просто забываю открывать его.

Прошло больше полутора лет с тех пор, как наша четвёрка закончила обучение. И каждый из прошедших дней слился в одно большое, яркое пятно. Мы остались в группировках "сумеречных охотников" после выпуска – и за прошедшее время добились здесь немалых успехов. Я, например, теперь командир отряда из пятнадцати человек (выпустившаяся из академии полгода назад Лейла, кстати, тоже в моей группе).

Якоб, насколько мне известно, устроил одиночное путешествие по побережью, и добрался аж до самого Остранна. В последнем письме сообщал, что ему осталось найти всего

один "ключ" – и он отправится к местному Осколку.

Гилара сидит в столице и работает с отцом, координирует всё новые и новые экспедиции в Сумрак.

А тихоню Каспера забрала к себе королевская тайная служба – их впечатлила его выпускная работа по теории магических полей, поэтому с ним мы после выпуска виделись всего раз – да и то, случайно столкнулись на улице. Касп был в окружении отряда гвардейцев, и поговорить нам толком не дали.

Интересно, чем он занимается?

Мы же с Лейлой... Что ж, можно сказать, что я получил, что хотел. У меня есть красавицы жена, которая полностью разделяет мои взгляды – и немного удачи, которая позволила нам с ней за последний год добыть то, ради чего я так долго учился, ради чего отказался от детства, ради чего поступил на "сумеречный факультет" и ради чего вообще стал тем, кем я являюсь...

Мы добыли "ключи" – по пять на неё и на меня...

Меньше чем за год, используя свои знания, знакомства, влияние и опыт, мы добыли по пять "ключей"!

И сегодня ночью мы активируем их. Вместе...

Запись 17 – Патрик Каррано (ориент. 46 год после Падения)

У нас получилось...

У нас обоих получилось...

Мы Пробудились...

Первые дни были еле живы от перестройки энергетики и изменения некоторых физиологических структур – но всё прошло хорошо...

Даже не верится... По пять разных "ключей" – и у нас с Лейлой открылись невероятные грани магии! Мы уже начали пробовать ей управлять – это просно неопишимо!

Но тела ещё слабы, и где-то неделю нужно будет восстанавливаться... Тяжело даже писать... Нужно больше спать...

Запись 18 – Патрик Каррано (ориент. 47 год после Падения)

Времени на дневник всё меньше – моя жизнь после академии и активации "ключей" оказалась настолько насыщенной, что я и представить не мог.

Во-первых – у нас родился сын! Странно, я бы никогда не подумал, что стану отцом в двадцать лет... Но что случилось, то случилось – и это прекрасно! Мы назвали мальчика Шейн. Обожаю этого парня, он такой весёлый! (Хотя Лейла и няньки говорят, что я так считаю лишь потому, что редко бываю дома)

Во-вторых – после получения статуса "Пробуждённого" наша жизнь резко изменилась. Новые возможности, новые связи, новая работа – на Командорию, разумеется, как мы и хотели! Много денег, новое жильё, личные мобили, лучшее снаряжение, хорошо оснащённые отряды королевских сол-

дат и учёных, готовые в любой момент откликнуться на наш зов...

Странно, конечно, обладать такой силой и властью в двадцать лет. Очень странно. Но... Приятно, не буду скрывать. К тому же, в отличие от Элейны, к примеру (она тоже стала Пробуждённой полгода назад, но лишь "Тройкой"), я не использую это исключительно ради личной выгоды, а занимаюсь действительно полезным делом.

Изучение Сумрака и становление его на службу людям – вот моя задача! И я иду к ней широкими шагами, не забывая, впрочем, усиливать свои магические таланты – ведь теперь мы с Лейлой не совсем "Пятёрки", а...

Запись 19 – Патрик Каррано (ориент. 47 год после Падения)

... Пришлось отойти, Шейн снова спрятался и чуть не довёл няньку до сердечного приступа.

Скорее бы Лейла вернулась из своей трёхдневной поездки к родителям! Кажется, я начинаю понимать, что она имеет в виду, говоря о беспокойности нашего сына!

В общем, хотел написать, что первый раз, когда человек вкалывает в себя "ключи", является определяющим – сколько их разных будет, столько направлений магии он и освоит. Пять – это основа, и минимум для нахождения в поле действия Осколков. Условно эти пять направлений магии можно назвать "Стихии", "Иллюзии", "Исцеление", Управление

реальностью" и "Мутации".

Но их можно не только активировать – но и усиливать "ключами" нужного типа! И мы с Лейлой... Как бы помягче выразиться – уже не "Пятёрки", а "Двадцатки".

Да. По двадцать ключей, вколотых в сердце... Я развиваю "Стихии" и "Управление реальностью", а Лейла – "Исцеление" и "Иллюзии". Всё равно развивать всё равномерно не получится... Два направления это и то много – хотя короли и министры, сидящие на самых высоких постах нашего королевства и других государств, не испытывают такой проблемы – у них есть все возможности получить куда больше ключей, чем у любого другого Пробуждённого...

Хорошо ли, что развивший мутацию выше сотого ранга эльфийский принц может оборачиваться драконом? А наш король Вильгельм – взмахом руки стереть с лица земли целую крепость?

Может быть и да – это сильный сдерживающий фактор для врагов.

А может быть и нет – кто знает, когда в одном из правителей, владеющих невероятными силами, поселится безумство?..

Запись 20 – Патрик Каррано (ориент. 50 год после Падения)

Во время очередной вылазки к Осколкам мы с Лейлой и отрядом моего старого друга, Якоба Норвица (ублюдок дела-

ет неплохую карьеру при дворе!) обнаружили вид артефакта, который раньше никто не находил.

"Сфера" – так мы его назвали. Хотя по факту это, скорее, полусфера – небольшой камешек (всегда янтарь), способный создавать кинетический щит, в зависимости от размера – больше или меньше.

Пожалуй, на этой основе мы с женой разбогатем настолько, насколько это вообще возможно. Король Вильгельм лично пожаловал нам награду и заявил, что отныне мы будем получать один процент от каждой оптовой сделки государства на поставку кинетических щитов, производимых на основе этого артефакта!

Что ж, приятно знать, что наш сын будет обеспечен до конца жизни, даже если с нами что-то случится.

Запись 21 – Патрик Каррано (ориент. 52 год после Падения)

Пишу эти строки сразу по возвращению из экспедиции.

Последний рейд к Осколку, упавшему на бывшую столицу, оставил после себя неизгладимое впечатление. Нет, Сумрак есть Сумрак, я привык ко всякому, но... Такое, признаться, видел впервые.

Пробираясь по изменённым до неузнаваемости окраинам города (первому из трёх слоёв Сумрака вокруг Осколка) мы столкнулись с невиданными ранее тварями. Они... Они были похожи на людей, или, скорее, на орков... Но оркам тма

неоткуда было взяться... Полагаю, это изменённые пятьдесят лет назад люди, превращённые в сумеречных тварей и прожившие там столько времени.

Высокие, сильные, очень гибкие, покрытые органической бронёй, выделяющей слизь, с огромными когтями. полностью слепые, но с прекрасным нюхом, слухом и ощущением магии — я понял это, когда одна из этих тварей перехватила заклинание одного из моих Пробуждённых, безошибочно определив направление.

Да-да, просто перехватила ледяную глыбу и превратила её в пар за секунду!

Но моё удивление вызвало не столько это, сколько тот факт, что стая таких тварей действовала как единый организм... Они... Могли общаться телепатически, и самое главное — рядовые твари управлялись "командиром"!

Я видел это... Видел крылатую тварь в костяной броне и с костяным же оружием, вырастающим из рук. От этого создания тянулись едва видимые магические струны к "рядовым" монстрам — на любую длину!

Он управлял одновременно почти пятьюдесятью тварями... Это невероятно! Просто невероятно! Это какой-то совершенно иной уровень магии! Не развивай я "Управление реальностью" — не разглядел бы ничего подобного, и уж точно не смог бы одолеть этого монстра...

Он положил больше тридцати наших солдат и пятёрку опытных Пробуждённых...

Мы победили – но если такие твари водятся лишь на первом слое Сумрака, окружающем Осколки – кто же ждёт нас дальше?

Король Вильгельм, с которым я говорил на этот счёт, лишь пожал плечами и сказал, что в последний "сумеречный поход" они не встречали никого подобного, а во втором слое погибло столько людей, что было решение сворачивать экспедиции.

Как бы там ни было – я считаю, что мы обязаны разобраться этот феномен. И хорошо, что мы с Лейлой умудрились захватить живыми четверых из этих тварей, а также привезли в столицу останки "костяного" командира.

Теперь мы начнём их самое пристальное изучение.

Запись 22 – Лейла Каррано (ориент. 53 год после Падения)

Патрик сильно ранен во время последней вылазки к Осколку.

На "первом слое" мы вновь столкнулись с теми тварями – мы называли их "легаты". Но уже зная принцип их магической связи, быстро разобрались с группой из пятидесяти монстров и управляющим ими командиром. Когда всё было кончено, решили собрать несколько трупов (в них много ценных ингредиентов) – но неожиданно кто-то взял под контроль уже мёртвых "легатов"!

Они... Они просто встали и набросились на нас – без

рук, без сердец, без голов... А потом вокруг появились невидимые противники – те, кто в равной степени эффективно рвал и солдат короля, и Пробуждённых...

И весь наш отряд едва не полёг.

Более того – наши убитые соратники тут же поднимались и атаковали нас! Они делали это остмысленно – как люди, а не как монстры! Использовали укрытия и преимущества – даже магию убитых Пробуждённых!

Я... Я слышала, как они переговаривались, перебрасывались замечаниями и координировали свои действия – хоть частично и использовали непонятные мне слова...

Не знаю, как нам удалось уйти... Ценой огромных потерь, разве что.

Мы снова столкнулись с новым видом сумрачных тварей. С кем-то разумным, кто обитает вблизи Осколков. С кем-то, кто способен вселяться в мёртвые тела.

... А может, и не только в мёртвые?..

Запись 23 – Патрик Каррано (ориент. 55 год после Падения)

Мы собираемся, пожалуй, в самую важную экспедицию к Осколку...

Она же будет и самой опасной, поэтому я рад, что со мной будет и Якоб Норвиц, и Каспер. Нашего тихоню-чудака король-таки выпустил из высоких башен – чтобы умник самостоятельно собрал данные по исследованиям, которые вёл

ещё со студенческих годов, и которые удивительным образом пересекаются с тем, что узнали мы с Лейлой во время последней экспедиции.

Проклятье, как только о ней вспомню, так сразу начинают ныть полученные тогда раны...

Но оно того стоило. Мы узнали (точнее, предположили) то, что может навсегда изменить мир! Вероятно – точно также, как само Падение, или находка первых артефактов... И от этого мне и радостно и, одновременно, страшно...

Но одно я знаю точно – это будет наша решающая экспедиция! Экспедиция, после которой всё изменится – в ту или иную сторону...

Надеюсь, Шейн, который привык к нашему присутствию дома за последние полтора года, не будет сильно скучать... жаль, что мама умерла – придётся оставить его с нянечками и дворецкими...

Запись 24 – Газетная вырезка (ориент. 55 год после Падения)

"Столичный вестник"

Срочная новость!

Крупнейшая за последние годы экспедиция, на которую король Вильгельм возлагал огромные надежды, обернулась крахом и... Предательством!

Отправленный к Кайгенхорсту (бывшая столица королевства) экспедиционный корпус под руководством известного

Пробуждённого исследователя Патрика Каррано и его жены Лейлы потерпел неудачу, повлёкшую за собой почти две тысячи смертей – причём, по вине руководства экспедиции!

О том, что произошло, нам поведал Якоб Норвиц, заместитель одного из подразделений министерства обороны королевства, также участвовавший в этом походе.

Ему одному из немногих удалось выбраться из Сумрака, окружающего Осколок, упавший на бывшую столицу королевства. После того, что там произошло, погибла почти вся экспедиция – около тысячи человек, а в живых осталось всего пара десятков... Это трагическое событие мы забудем ещё нескоро...

Что касается подробностей, то они оказались засекречены. Разумеется, оставить без внимания подобную трагедию ни король, ни Командория не могли (и не собирались, насколько нам известно) – поэтому участвовавший в тех событиях Якоб Норвиц пролил все на произошедшее.

"... Я знал Патрика и Лейлу Каррано давно, с самого обучения в академии. Мы оставались друзьями и после неё, несколько раз работали вместе, обменивались опытом и данными о Сумраке, переписывались... И поэтому то, что они сделали, повергло меня в шок и ужас... Не могу вдаваться в подробности – государственная тайна, но я уговорил короля Вильгельма дать мне разрешение прояснить случившуюся трагедию в общих чертах. Чтобы семьи погибших участников экспедиции, в первую очередь, а также все остальные

жители королевства узнали о произошедшем и не испытывали никаких иллюзий. Мне кажется, так будет честно...

Мы обнаружили на втором слое Сумрака, окружающего Осколок Кайгенхорста, мощнейший артефакт, аналогов которого ранее не было найдено. Этот артефакт мог перевернуть наше представление о магии! Но Патрик и Лейла, как выяснилось, имели на него собственные виды. Они попытались сбежать в Конфедерацию, прихватив с собой нашу находку.

Я и Каспер ван Дорн узнали об этих планах, попытались образумить их, а когда поняли, что это бесполезно – решили остановить.

К сожалению, те, кого мы долгие годы считали друзьями, на поверку оказались предателями своей родины! Не знаю, как давно они работали на Конфедерацию, но поняв, что им не уйти от нас (на нашу сторону встали почти все участники экспедиции, когда узнали о предательстве Каррано), пара активировала артефакт...

Его сила уничтожила всё вокруг, разнесла в клочья наш лагерь и убила почти всех участников экспедиции... А затем вырвалась за пределы сумеречной зоны, спровоцировав мощнейший за два последних десятилетия Прилив...

Мы уцелили лишь чудом, объединив силу нашей магии, и вернувшись из Сумрака, сочли своим долгом рассказать обо всём случившемся королю Вильгельму и жителям нашего государства.

Отныне память о Патрике и Лейле Каррано будет заклеймлена..."

Таким образом, отныне чета Каррано объявлена предателями, а всё их имущество, исследования и разработки отошли государству. Также нашей редакции стало известно, что у пары остался восьмилетний сын, которого отправят в исправительный королевский интернат для трудных подростков...

Запись 25 – Доктор Сильберг (ориент. 57 год после Падения)

(Приложение вне дневника)

Ежегодная (вторая) характеристика Шейна Каррано:

Возраст – 10 лет.

Физическое развитие – умеренное, соответствует возрасту.

Умственное развитие – хорошее, опережает возраст.

Здоровье – крепкое.

Достоинства: целеустремлённость (что редкость для такого возраста); хорошая память; быстрое принятие решений; нестандартное мышление; лёгкость в обучении.

Недостатки: нелюдим, замкнут; вспыльчив; постоянно дерётся с другими детьми (хотя сам провоцирует драки чрезвычайно редко); не признаёт авторитетов наставников, охранников, учителей, воспитателей – ни взрослых, ни старших ребят, ни ровесников.

Рекомендации: ограничить контакт ребёнка с другими детьми, постоянно задирающими его, либо перевести в специальную группу "тихонь". Усилить учебную нагрузку, приставить куратора, который станет для мальчика "другом". Пока рано делать какие-то выводы, но в перспективе Шейн Каррано может стать ценным кадром для королевства – превосходным солдатом, шпионом, инженером или учёным, если направить его развитие в нужное русло.

В эту же пользу говорит то, что оскорбления мальчика по поводу его родителей приводят его в бешенство. Во время вспышек ярости он кричит "Я не они! Я ненавижу их!", и в жизни всячески дистанцируется от связи с родителями и подчёркивает, что он – совсем другой человек. Это нехарактерно для десятилетнего ребёнка, но полагаю, что всё дело в том, что он считает, будто родителям было плевать на него и они его просто бросили.

Это можно использовать.

Запись 26 – Смотритель Стемфорд (ориент. 63 год после Падения)

(Приложение вне дневника)

Выпускная характеристика Шейна Каррано:

Возраст – 16 лет.

Физическое развитие – умеренное.

Умственное развитие – умеренное.

Здоровье – умеренное.

Достоинства: ненавидит родителей, нет врождённых заболеваний.

Недостатки: нелюдим, замкнут; вспыльчив; не признаёт никаких авторитетов; абсолютное отсутствие желания учиться и приносить пользу обществу.

Резюме: после одиннадцати лет подающего большие надежды ребёнка будто подменили. Шейн Каррано потерял всякое желание учиться и развиваться. Пять лет к нему применялись разные подходы и методики – жёсткие и мягкие, с наказаниями и поощрениями, но наставники так и не смогли найти к нему подход. Оценки мальчика упали до минимальных, знания стали ему неинтересны, дополнительные физические нагрузки и виды спорта – тоже, дополнительные занятия – тоже.

Ему ничего не интересно. По словам самого Шейна Каррано, он просто хочет, чтобы его оставили в покое.

Рекомендации: нет. Юноша полностью бесперспективный и не представляющий интереса для королевских структур.

Запись 27 (сильно сожжённый листок) – (вероятно) Шейн Каррано (ориент. 63 год после Падения)
(запись вне дневника)

Я обма... ..тих идиотов. Думали, что смогут контролировать... ..еня? Пошли вы вс...!

Я ещё в де..ть лет проб...лся в кабинет Сильберга и из...л

свою хар...тер...тику. И понял, что к ...пуску из меня по...
таю...ся вылепить ...на на службе ...левства.

Пошли вы нахрен, уроды!

Я с во...ми лет обм...ны...л вас. Де...л вид, что зол
на роди...лей и отд...ялся от памяти о них толь... по ...
дной ...чине – чтобы вы в это ...вер...ли, уроды! И у ме-
нячилось! Десят...ний мальчиш... провёл корол...ую бю-
рок...скую машину, ха-ха-ха!

Так что, ...чив ...рактери...ику, мне не сос...ло труда по-
нять, куда дует ветер – и п...тью изменить своё пов...де...е.

Я не верю ..., твари! Не верю долб...му Якобу Но...ицу и
его словам о том, что натво...ли мои ...дители! Я читал дн...
в...к отца, я помню их с мамой! Они не такие! Они не ...ел...
и то, в чём их о...няют! НЕ ДЕЛАЛИ! И в тот сраный ..., 13
лист...ада 55 года, когда они якобы п...еда...и кор...вство и
поги...и, у меня на рукелась надпись – будто выж...ные
шрамы, которые с...жил...ь в надпись "Не верь им, сын. Мы
не в...ов...ты".

Я знал, что это отец... Хотя ...начал... и ...гался, но пос...
того, как урод ...орвиц ...нулся в с...лицу и ра..тр..пал всем
эту ложь о ...дит...лях, я сложил ..., и всё понял!

На...писи ст...ли по...вляться ре...ля...рно. Они ...гли
мне уз... о ха...ракте...тике Силь...ер...га, помогли ...ме-
ни... своё пов...ение так, чтобы бюрок...ическая ...шина
ма...ла на меня ...кой, и в...уст...в из этого ...баного инт...
ната, навсег... забыла о Шейне Каррано!

А зря...

...перь меня ник... не ...тролир...т, ведь я не ...дста...яю
о...сно...и для кор...ле...тва... И это так. ...ое к..олевс...о
мне не нужно! Мне ...жно ...йти "ключи", ак...иро...ть их,
попасть к Осколку и найти ...ельства, что родители не ви-
но...ты в произоше...! Надписи... ..дписи на ру...е сказ...
и мне, что там я найду ...веты на свои во...осы и правд... о
том, что ...чилось с ро...тел...и...

А ещё мне ...жен сучий в...р...док Якоб Норвиц! Ко-
гда-...будь я ...бер...сь до него – и ...ставлю приз...ть...я в
том, что на с...ом деле произо... у Осколка! А затем...

Затем ему ...ридё...ся пож...еть об этом!

Глава 1

Я развалился на огромной кровати, на шёлковых просты-
нях, и наблюдал, как виляя бёдрами, ко мне медленно при-
ближалась рыжая красотка.

На ней почти не было одежды – лишь лёгкая, полупро-
зрачная накидка, не скрывающая, а подчёркивающая высо-
кую, полную грудь и соблазнительные изгибы тела. Струя-
щиеся волосы падали на плечи, большие зелёные глаза смот-
рели с вызовом и похотью.

Она облизнула полные, ярко-красные губы...

– Ты меня заводишь... – промурлыкала женщина. – Такой
сильный... Такой красивый... Настоящий мужчина.

В воздухе висели запахи мускуса, лаванды, и ещё чего-то
сладковатого. Они смешивались, переплетались, и заполня-

ли богато обставленную комнату, в которой я оказался с этой невероятной женщиной.

Она легла на кровать рядом и провела рукой по моему мускулистому торсу, пощекотала языком мочку моего уха, а затем я почувствовал горячее дыхание рыжей красотки на своей шее. Она покрыла её поцелуями, начала опускаться ниже.

Ниже...

... и ниже...

А когда опустилась к паху, я схватил лежащий на прикроватном столике кинжал и с размаху вонзил его в спину рыжей!

– А-А-А-А-А!

Крик женщины ударил по ушам, отбросил на несколько метров! Я перевернулся через голову, вскочил и увидел, как грудастая красотка бьётся на кровати в конвульсиях. С женщины слезала кожа – словно со змеи! – а реальность вокруг нас начала расползаться рваными фрагментами, обнажая истинную действительность.

И через несколько секунд морок развеялся.

Женщина... Нет, уродливый монстр... неподвижно стоял посреди грязного, раскисшего от дождя перекрёстка, по которому давно никто не проезжал. Под хлещущими струями мощного летнего ливня, на фоне мрачных, чёрных туч, чудовище напоминало сухое дерево, почти лишённое веток...

Длинные руки с огромными когтями, выгнутые колени, здоровенная голова овальной формы, с которой сзади свиса-

ла “фата” и хитиновый, сочащийся какой-то слизью корпус, по центру груди которого полыхал красный участок, обозначающий защищённое сердце твари.

На отвратительной морде выделялись четыре глаза. В их белках непрерывно двигались зрачки, а вытянутая пасть скалилась в вожащенной улыбке. Ничего общего с грудастой красоткой!

Это была баньши.

Та самая, которую я так долго искал, и которой позволил навести на себя морок – только так можно было выманить её из укрытия в слоях реальности.

– Иди сссюда... пощццелую! – прошипела тварь.

– Лучше, сдохни, мразь, – вполголоса ответил я.

Она сорвалась с места во время вспышки молнии и налетела на меня со скоростью, которую никак не ожидаешь встретить от массивного двухметрового монстра.

Если бы не вовремя сработавший щит, вспыхнувший в момент контакта – эта туша переломала бы мне все кости. А так – просто снесла с ног, повалила в грязь и попыталась задавить своим весом.

Как бы не так!

Едва коснувшись земли, я умудрился извернуться, перекатился через голову за секунду до того, как меня придавят, и оказался сверху на потерявшей равновесие твари.

Сжав механическую перчатку, облегающую правую руку до самого локтя, я активировал кинетические кристаллы и

нанёс имплантом мощный удар!

– Н-на!

Хрясь!

Кристаллы вспыхнули, с гулким звуком впившись в черепушку баньши! По голове монстра пробежал разряд, способный парализовать и грифона – но эта тварь оказалась на редкость устойчивой к магии!

– Проклятье!

Не сработало! Самый верный вариант обезвредить монстра оказался пустышкой!

Я едва успел напрячься и остановить рывок баньши, перехватив вытянутую голову твари под подбородок второй механической перчаткой, облегающей предплечье системой гидравлических трубок.

Магический усилитель сработал, раздалось шипение – и челюсть щёлкнула в считанных сантиметрах от моего носа. Острые треугольные зубы сомкнулись раз, другой, пытаюсь отхватить кусок плоти, в лицо дохнуло гнилостным смрадом, на лоб попала слюна твари, вызывая сильное жжение.

– Хоччу... облиззаать тебя... щцеликом! Тебе понрррравитссся.

ФУ, МЕРЗОСТЬ!

Дождаться перезарядки кристаллов и нанести новый удар не удалось – сориентировавшись, баньши взмахнула своей рукой-веткой, и меня смело в сторону.

Хорошо, что щит успел перезарядиться...

Пролетев несколько метров, я снова приземлился в грязь, перекатился и быстро вскочил на колени, огляделся и отбежал к заросшему высокой травой краю перекрёстка. Отлично! Кажется, мне удалось выманить тварь куда надо...

Баньши тоже поднялась на ноги и выпрямилась.

– Ты боишшшсья сссильных женщщцин? Мой сссладкий...

Не удержавшись, я бросил взгляд на своё предплечье, частично скрытое гидравлическими трубками. Там ноющими болью шрамами была вытравлена надпись: “В ГОЛОВЕ БАНЬШИ”

– СДОХНИ, человечиш-ш-ш-шко! СДОХНИ! ВРР-РАХГЗ!

Баньши рванула вперёд – чтобы закончить надоевшую ей игру с добычей. Но поторопилась – щёлкнув переключателем на перчатке, я активировал ловушку.

В тот же миг по периметру раскисшего от сильного дождя перекрёстка прошелестела цепочка щелчков – и один за другим выстрелили пусковые установки, тщательно замаскированные мной несколько часов назад.

Обработанные мощными транквилизаторами, гарпунные серебряные наконечники по очереди врезались в хитиновое тело баньши, с треском пробивали его и затормаживали тварь.

Плечо, нога, туловище, снова плечо, снова нога... Ого, да у меня новый рекорд – ни один из снарядов не промахнулся!

На последнем выстреле монстр, истошно завывая, рухнул на колени всего в метре от меня. Баньши попыталась дёрнуть-ся, вырваться – но крепчайшие стальные тросы держали её крепко, да и яд, за который я отвалил целое состояние, уже начал парализовывать монстра.

– Фух! – с улыбкой выдохнул я, стирая со лба вонючую слюну твари, – Ну вот и всё! Делов-то всего на пару дней!

– Пус-с-с-стии-и-и... – шипел монстр, – Пусти, сын предателей!

Очередное напоминание о родителях, в таком контексте, да ещё и от мерзкой аномальной твари вызвало вспышку ярости. Ослабившись, я с удовольствием пнул баньши в морду, заставив её заткнуться. Затем вновь бросил взгляд на надпись, на предплечье, частично скрытую механизмами перчатки, и дёрнул один из её тумблеров.

Вжух!

Узкая цепная пила, длиной в пару ладоней, выщелкнулась из механического футляра и, раскрутившись, зажужжала как здоровенный комар.

– Ну, начнём, – выдохнув, сказал я.

Обойдя баньши, которая к этому моменту превратилась в каменную статую, я хорошенько примерился и опустил лезвие пилы на центральный шов, разделяющий две половинки вытянутой головы твари.

Мерзость, конечно, но тварь должна быть живой, пока я провожу... “Операцию”.

Хруст, с которым начала расходиться кость, заставил меня содрогнуться – а баньши, которая поняла, что я делаю, завопила:

– С-с-с-сто-о-о-ой! Стой, мяс-с-с-со!

– Ага, щас...

ВЗЗЗЗЗЗУУУУУУУУ!

– КА-А-А-АК?! КАК ТЫ УЗНАЛ?! СТОЙ! СТОЙ Я ДАМ ТЕБЕ ВСЁ! ВСЁ! ЖЕНЩИН! БОГАТСТВО! ТОЛЬКО ОСТАНОВИСЬ!!! ОСТАНОВИСЬ!

КРРРАХ!

Черепушка баньши хрустнула и две её половинки разошлись в стороны, обнажая серый мозг – тоже разделённый на две части, соединённые будто тонкой паутиной. А под ней...

Лежал “ключ”.

Костяная спица голубоватого цвета – размером с ладонь, очень тонкая и острая с одной стороны, утолщённая и загнутая с другой. От неё исходили лёгкие вибрации магии...

– Выигрыш есть, можно поесть! – прошептал я свою ритуальную фразу, убирая пилу и доставая из головы баньши самое дорогое, что можно найти в аномальных зонах, – Ещё три... Нужно ещё три...

– Оставь! Оставь! – вопила тварь. Теперь в её голосе слышался искренний ужас.

Ещё бы – без “ключа” она сдохнет уже завтра.

Я ничего ей не ответил – несколько секунд внимательно разглядывал добычу, а затем уложил “ключ” в плоский фу-

тляр, убрал его в наружный карман рюкзака. В последний раз посмотрел на баньши, попавшую в мои силки будто муха в паутину, развернулся и направился на север – туда, где припрятал байк.

Но не успел сделать и пару десятков шагов, как предплечье пронзила вспышка боли – знакомой, но от этого не менее неприятной...

– Что-то быстро в этот раз... – пробормотал я, закатывая рукав плаща, который успел накинуть после боя.

Шрамированная надпись на мускулистом предплечье изменилась – в очередной раз. Теперь там, будто выжженные пару дней назад, красовались три новых слова: “ОСТАВЬ СВОЙ БАЙК”.

Прочитав послание, я замедлил шаг, а потом и вовсе остановился. Нахмурился, осознавая увиденное, затем усмехнулся и покачал головой:

– Нет, пап, я всё понимаю, ты и раньше подкидывал мне странные загадки – но топать до города двести километров, сто из которых по сумрачной зоне – такое себе занятие... Не слишком умное. Да и "Арч" оставить не могу. Так что в этот раз я пренебрегу твоей подсказкой, извини.

Ответа, как обычно, не последовало, но я его и не ждал. Поправив лямки на рюкзаке – там хранилось много ценных вещей, добытых за последнюю пару недель – я зашагал дальше.

Несмотря на то что в этот раз я решил не руководствовать-

ся словами, которые с завидным постоянством появлялись на моей руке – я привык относиться к ним серьёзно. Они не раз спасали мне жизнь, так что бдительность пришлось удвоить.

Но в сумрачной зоне и без того нельзя было гулять, словно по столичной площади Основания.

Дорога, по которой я шёл, огибала бирюзовый лес, из которого доносились жуткие крики и вой изменённых животных. За плотным строем хвойных деревьев ничего не было видно – но я знал, что порой там пропадали даже опытные охотники, и рисковать понапрасну не собирался. Тем более что идти до каменных останков бывшей крепости, где я спрятал байк, было совсем недолго – около пары километров по пересечённой местности.

Холмы, заросшие бурьяном, простирались насколько хватало взгляда, и заканчивались у центральной части сумрачной зоны. И если здесь мир был похож на обычный, пусть и со своими “особенностями”, то там...

Километрах в шести к югу густая тьма вставала посреди холмов высокой стеной. Она находилась в постоянном движении и не была непроглядной – за ней виднелся остов старого города, частично разрушенного одним из первых и самых сильных Приливов. Даже отсюда, за клубами мглы, то и дело подсвечиваемыми вспышками магии, над чудом уцелевшими башнями я мог разглядеть огромных крылатых тварей, нарезающих круги над своими владениями.

Засмотревшись, я едва не прощёлкал лёгкое искажение воздуха над дорогой в нескольких метрах впереди – и почувствовал неладное только за пару шагов.

Замер, с прищуром оглядывая аномалию. Потом достал из небольшой сумки на поясе несколько камешков, и бросил один из них.

ФУХ!

Воздух в паре метров передо мной сжался, и камень не долетел до земли – на секунду замер в пространстве и тут же оказался запущен вверх с немыслимым ускорением.

– Понятно... – протянул я, бросая ещё один камешек, чтобы “нащупать” край аномалии и принялся обходить её.

Ползучий “трамплин” – неприятная штука. В зависимости от его силы можно отделаться небольшими ушибами, если аномалия подкинет незадачливого охотника на пару метров – а можно и расстаться с жизнью меньше чем за секунду, если гравитационное воздействие окажется чересчур сильным и разорвёт в клочья...

Бдительность... В сумрачной зоне самое главное – бдительность...

К развалинам, в которых остался байк, я подходил насто-роже – но с каждым шагом чувствовал нарастающее внутри напряжение. Может быть потому что надпись на руке никак не давала успокоиться, а может, по какой-то другой причине...

Пройдя по заваленной обломками зданий площади и

осторожно выглянув за угол, я выругался.

Люди!

Худшие из монстров, каких можно встретить в аномальной зоне!

“Ублюдки”... Банда сумеречных охотников, встреча с которой в дикой местности грозила закончиться смертью в большинстве случаев.

Четверо расселись вокруг магической горелки и что-то готовили, а пятый сидел на моём байке! Сволочь! И я знал эту сволочь!

– Дерьмо... – вполголоса выругался я, делая пару шагов назад, стараясь не шуметь. Прав был отец – не надо было идти к байку... Но как добраться до города?

– Оп-па!

Голос, раздавшийся за спиной, заставил резко развернуться и выхватить из кобуры магострел. Но я тут же замер, увидев направленные на меня стволы двух винтовок.

Проклятье, ну чего мне стоило проверить всё перед тем, как соваться сюда? С другой стороны – как я должен был их обнаружить? “Стрекозы” у меня нет, а без неё ощутить спрятавшихся в развалинах охотников мог разве что опытный маг...

А я... У меня пока нет способностей. И не будет, если мрази отберут у меня добытый ключ...

Эта мысль резанула внутренности холодным лезвием, но развить её я не успел.

– А мы тебя заждались, – произнёс один из “ублюдков” – худощавый, рыжий, с оспинами на лице и в кожаной куртке с нашивкой в виде собачьей головы из пасти которой капала слюна, – Давай шагай! Только пукалку свою брось. Медленно!

Он повёл стволом, и мне не осталось ничего, кроме как повиноваться. Ничего, ничего... Если не грохнули сразу – есть шанс... А у меня в рукаве спрятана пара секретов для вас, твари!

Бросив магострел к ногам охотников, я развернулся и с поднятыми руками зашагал к внутреннему двору крепости, где оставил байк. Двое двинулись следом, держась в паре метров позади. Выйдя из-за угла, я наткнулся на взгляды четвёрки, устроившихся у импровизированного костра, а затем заметил ухмыляющегося козла, всё также сидящего на моём байке.

Грязная сволочь, придётся после него спиртом сиденье протирать!

Коренастый бородач с носом-картошкой, оттопыренными ушами и механической системой линз вместо правого глаза, в своём кожаном, заляпанном грязью плаще на моём байке смотрелся нелепо – но я знал, что его неказистый внешний вид обманул немало сумеречных охотников, которые поплатились за то, что недооценили уроды.

Эта мразь завалила много хороших ребят...

– Ка-а-акие лю-ю-юди! – растягивая слова, произнёс

“ублюдок”, и не думая слезать с моего магоцикла. Окуляр его глазного импланта с жужжанием выдвинулся вперёд, – Са-а-а-м Шейн, гроза аномальных яслей!

Прочие “ублюдки” встретили его идиотскую шутку наигранным смехом, а один из моих конвоиров, подойдя ближе, бесцеремонно пихнул меня в плечо.

– Влас, – процедил я, – Тебе родители не говорили, что садиться на чужой байк чревато? Можно зубов недосчитаться.

– Как громко ты называешь эту грудку металлолома, – хлопав по рулю, издевательски заметил Влас, и неспешно слез с магоцикла, – Удивлён, что она вообще ездит. Давно не виделись.

– Я бы с удовольствием продлил это время.

– Не всё зависит от наших желаний, парень. Человек предполагает, а судьба располагает.

– Ага. Чего хотел? Странно видеть такую важную шишку на выезде. Я думал, ты протираешь свои штаны в штабе и сам в Сумрак уже давно не ходишь.

– Решил развлечься. Да и надо всё-таки держать себя в форме...

Бородатый коротышка, находясь в десятке метров от, выбросил вперёд руку, делая вид, что бьёт меня в лицо. С его кулака сорвался сгусток воздушной магии и с размаху врезал мне в челюсть.

Проклятье! Точно как настоящий хук...

– К-ха! – выплюнул я кровавую слюну.

Влас на этом не остановился – и чувствуя себя хозяином положения, стоя на безопасном расстоянии, с отяжечкой, с удовольствием, прописал мне в живот и челюсть ещё несколько магических ударов.

“Мразь! Ссыкливая “Двойка”! Посмотрю я на тебя, когда выйдем один на один!”

– Я тут охотился за одной тварью, – как бы между прочим заметил бородач, заканчивая “разминаться” и подходя ближе, – Ты же помнишь, как я люблю это дело... Четыре дня её выслеживал, парней с собой взял... И представляешь, какое дело – мои люди только что обнаружили эту “дичь”!

После этих слов я снова выругался про себя. Уже понял, что от меня хочет этот урод.

– И где она?

– А её уже кто-то выследил и разделал! И знатно обломал мне весь кайф!

Влас достал из кармана плаща квадратный передатчик с вмонтированным в него кристаллом связи и щёлкнул тумблером.

– Тва-а-а-ари! Пустите! Пустите! Я найду этого предателя! Найду-у-у-у! – раздался вопль из небольшого динамика, перемежающийся статичными помехами.

“Ублюдок” поморщился, снова щёлкнул выключателем и пристально посмотрел на меня.

– Баныши.

– Я слышу. И что?

Взгляд обычного глаза бородача мгновенно сделался злым, а диафрагма окуляра собралась в небольшую точку.

– Да то, Шейн, что это была моя добыча. А завалил её ты.

– Не понимаю, о чём ты.

– Да ладно? – зло усмехнулся Влас, – Не вешай мне лапшу на уши! Мои люди опоздали всего на полчаса и нашли тварь прикованной на перекрёстке! Запустили “стрекозу” – и угадай, кого обнаружили рядом?

– Даже не представляю, – оскалился я, впрочем, понимая, что отпираться бесполезно.

– Других сумеречных охотников тут нет... – вкрадчиво произнёс Влас, но его перебил один из сидящих за костром “ублюдков”, пожилой мужчина с повязкой на левом глазу:

– Слыш, Шейн, ты чё, реально её в одиночку одолел? Как без напарника вылез из морока?

– Секрет фирмы.

– Ну точно “Бешеный”! – заржал старик. – Ни у одного охотника не хватило бы ума схватиться с ней раз на раз! Это же самоубийство! Тебе что, жить надоело?

– Не люблю компании. Уж вы-то должны помнить.

Снова взрыв хохота, а Влас, мерзко улыбаясь, подошёл ещё ближе.

– Мы помним, Шейн. А ещё я помню, что ты нихрена не делаешь просто так! Что ты нашёл у этой твари?

Меня порядком достала эта игра, но преимущество было на их стороне... Пока что.

Медленно, стараясь не дёргаться и не провоцировать “ублюдков”, я достал из внутреннего кармана плаща небольшой футляр и протянул его Власу.

Тот взял его, открыл, осторожно достал плоский (и недо-рогой) огненный артефакт, добытый мной в одной из простеньких аномалий, и поморщился, сжав его в кулаке:

– А я думал, ты умеешь трезво оценивать ситуацию. Хотя... Чего ожидать от сына предателей?

Второе напоминание о родителях за день заставило меня зарычать. Глаза застелила кровавая пелена и я дёрнулся вперёд, чтобы разбить мерзкую рожу Власа – но “конвоиры” крепко схватили меня, заломали руки и прописали пару ударов в корпус, заставив согнуться.

Снова послышался хохот, а старик, назвавший меня по прозвищу, подошёл ближе:

– Ща проверим.

Он протянул руку, на которой была закреплена кожаная перчатка с каким-то стеклянным устройством, и то мгновенно вспыхнуло, когда оказалось направлено на меня.

– Охренеть! В первый раз такое излучение вижу... Влас, походу у него “ключ”...

Вокруг раздались возбуждённые шёпотки “ублюдков”. Но их мигом прервал бородач:

– Рюкзак! – он повернулся ко мне с довольной рожей, – Надеюсь, что там то, о чём я думаю. Иначе... Будем говорить по-другому.

– Не советую лезть в сумку, – прошипел я, когда один из сумеречных охотников содрал рюкзак с моей спины. – Вам не понравится, что вы там обнаружите.

“Хрена с два я отдам вам ключ, козлы безрогие!”

– Ты должен заплатить за свой длинный язык, Шейн. И за мою добычу, – издевательски улыбаясь, произнёс Влас.

– Я предупредил, – усмехнулся я в тот момент, когда один из “ублюдков” щёлкнул застёжками, и его глаза расширились от ужаса.

– Что за?..

Глава 2

V3333! V3333! V3333!

Из рюкзака вылетел рой мелких тварей, каждая размером с мизинец. Их было много – несколько десятков, и этих чрезвычайно редких “ос”, которые спали в герметичном мешочке, хитро связанном с застёжками, я использовал в качестве страховки как раз на такой случай. Они быстро и жестоко жалили своих жертв, вызывая у них приступы острейшей боли, галлюцинации – а также очень быстро перемещались.

Точнее, телепортировались на короткие расстояния – и полностью игнорировали большинство амулетов магической защиты.

Вокруг меня мигом воцарился хаос. Сразу четверо “ублюдков”, включая Власа, оказались атакованы “осами”, и двое из охотников рухнули на землю, завывая от боли.

Я же качнулся вбок, ухватил одного из своих конвоиров

за руку и дёрнул на себя.

БАХ!

Над ухом грохнул выстрел винтовки, в голове раздался звон – но я не остановился ни на секунду.

Хрусть!

– А-а-а-а-а!

Сломанная рука “ублюдка” повисла как плеть, я развернулся, подхватывая выпавшее из его руки оружие, и с разворота долбанул неудачника по голове прикладом.

БАХ!

Ещё один выстрел в меня заставил взметнуться полу плаща.

Мазила! Но теперь придётся чинить одежду...

Вскинув оружие, я поймал в прицел перезаряжающегося врага, утопил спусковой крючок.

Выстрел!

“Ублюдка” развернуло и швырнуло наземь – пуля попала в плечо.

Я посмотрел в сторону байка, оценил ситуацию, отбросил теперь уже бесполезную винтовку, нашарил в кармане крошечный пульт.

– Ах ты мразь! – завопил Влас, как раз вскочивший на ноги.

Одной рукой он попытался выхватить револьвер, на второй начало формироваться какое-то заклинание – но я не дал ему возможности атаковать.

Щёлк!

Из замаскированных под фонари пушек в передней части байка выстрелили два гарпуна. Один из них пробил ногу бородача, заставив его выронить оружие. Заклятие на правой руке развеялось, ударив во все стороны воздушным импульсом и разбросало валяющиеся вокруг нас камни.

Влас упал и снова завопил от боли. Второй гарпун удачно врезался в бревно, валявшееся неподалёку от него, и об натянувшийся трос запнулся ещё один, убегаящий от “ос” охотник.

Я рванул вперёд. На ходу пнул оружие Власа, до которого он пытался дотянуться несмотря на боль, перемахнул через бьющегося в агонии “ублюдка”, подхватил валявшийся на земле рюкзак и в мгновение ока оказался рядом с байком.

– Давай без шуток, родной, – выдохнул, запрыгнув в сиденье, вставил пусковой ключ и повернул его.

ВУМ!

Магоцикл рыкнул, загудели ведущие турбины, и мой “Арч” мгновенно поднялся на полметра в воздух. Крутнув ручку ускорения, я рванул вперёд, одновременно отстёгивая канаты гарпунов.

Заложив лихой вираж, обогнул кучу камней, накренился, заметив “ублюдка”, целящегося в меня из винтовки, и чуть повернул корпус.

БАХ!

Пуля попала в байк, а через мгновение его стальной бок

врезался в выстрелившего урода и откинул его на пару метров, с хрустом впечатав в остатки старой стены. Я снова крутнул ручку акселератора и, оставляя за собой вздымающуюся линию грязи, понёсся к выходу из разрушенной крепости.

– Ты труп, Шейн! – нёсся в спину голос Власа, – **ТЫ ТРУП, СЛЫШИШЬ?!**

* * *

Вспышка боли пронзила сознание, выдёргивая меня из мутного, вязкого сна. Открыв слипшиеся глаза, я не сразу понял, что к чему, и лишь спустя пару не самых приятных секунд сообразил, что у меня “горит” предплечье.

Снова.

– Да чтоб тебя! – зашипел я, вытаскивая руку из-под одежды и пытаюсь сфокусировать на ней взгляд.

Шрамы расползались по коже, будто кто-то выжигал их невидимой горелкой. Они складывались в буквы, а те, в свою очередь, выстраивались в слова, нацарапанные корявым почерком.

“СПАСИ ТЕХ, КОГО НЕ СПАСТИ”

– Что за хрень? Кого ещё спасти? – зло пробурчал я, недовольный, что мне не дали нормально поспать после вчерашней схватки с баньши, стычки с “ублюдками” и возвращения в Кайтран поздней ночью, под проливным дождём.

Да ещё и байк едва дотянул до дома – один из охотников умудрился прострелить гравитационный компенсатор, и тот

окончательно издох. Повезло, что это случилось не в сумрачной зоне – два центнера я бы так далеко не утащил – а уже в городе.

От мысли, что пришлось бы бросить своего верного “Арча”, внутри всё похолодело.

М-да, хорошо, что всё обошлось... Да и добыча, которую я собирал в Сумраке, многократно окупит все мои затраты – в том числе и ремонт байка.

Выбравшись из-под одеяла с такими мыслями, я снова посмотрел на надпись на предплечье. Теперь уснуть не удастся совершенно точно, так что я окинул взглядом своё убогое жилище, встал с кровати, немного размялся.

Одёрнув плотные занавески, выглянул за окно и увидел, что солнце уже встало. На углу пятиэтажки собрались рабобяги. Живущие в соседних домах мужчины, одетые в за-тасканные брюки на подтяжках, истёртые башмаки, потрёпанные сюртуки, жилетки и пиджаки, неспешно выкуривали утреннюю сигаретку или трубку перед рабочим днём. Впереди их ждали двенадцать часов тяжёлого физического труда, но выглядели молодые и не очень парни довольными.

Радуются, что конструкторские бюро, производящие магические механизмы, ещё не отобрали у них рабочие места. Но это пока. Прогресс дело такое... Неостановимое...

Ещё год-два – и эти парни потеряют работу, присоединятся к алкашам, бездомным, наркоманам и преступникам, общающимся приезжих.

На наш квартал власти давно махнули рукой, и вряд ли что-то изменится в будущем.

Я бросил взгляд на ясное синее небо, которое после вчерашнего ненастья казалось девственно-чистым. На его фоне, над неказистыми зданиями моего квартала, вдали возвышались остроконечные крыши торговых гильдий и башни центральной части города – обители богачей.

Сграбастав с прикроватной тумбочки карманный хронометр, подаренный мне в детстве отцом и являющийся единственной вещью, которую удалось сберечь в память о родителях, я посмотрел на циферблат.

Семь тридцать.

Вот ведь... Горбатый грифон! Меньше пяти часов поспал! – Не мог дать отдохнуть как следует? – мрачно буркнул я, щелчком закрывая крышку хронометра, и отправился умываться.

Семь шагов по прямой – и умывальник передо мной. Покрытые ржавчиной трубы испустили жуткий призрачный вой, когда я покрутил вентиль. Спустя пару секунд из крана тоненькой струйкой потекла вода.

Подождав, пока её цвет сменится с грязно-оранжевого на почти прозрачный, я умылся, почистил порошком зубы и придиричиво изучил своё отражение в зеркале, висящем тут же. Из него на меня хмуро смотрел высокий, мускулистый, подстриженный “под расчёску” черноволосый и кареглазый парень девятнадцати лет, с тонкими губами, острыми ску-

лами, прямым носом, слегка осунувшимся лицом и малость впавшими глазами.

– Ну вылитый упырь, – фыркнул я, понимая, что мрачное выражение лица мне уже ничем не исправить, а вот синяки под глазами лечатся банальным сном и регулярным (а главное – правильным) питанием.

Впрочем, чаще всего мне не хватало времени ни на то ни на другое...

Я вышел из комнаты и оказался на крохотной кухне, по совместительству являющейся и коридором в этой халупе, которую наше правительство гордо называло “социальным жильём”.

С такими размерами его впору именовать “антисоциальным”... Впрочем, я не жаловался.

Два на два метра, на которых уместился стол с крохотной плиткой с магическим нагревательным элементом, стул, несколько полок на стенах, да сундук с непортящимися продуктами и консервами. У меня не имелось даже морозильного ларя – дороговато было его регулярно “заправлять”, да и само устройство стоило немало, а мне и так было куда вложить деньги.

Хотя, я их тратил и на небольшие удовольствия – на кофе, к примеру. Вот и сейчас, сыпанув в воронку фильтра последние молотые зёрна, установил её в специальный чайник и залил кипятком.

Мою квартиру тут же окутал умопомрачительный аромат

эльфийских зёрен, и настроение мигом улучшилось. Пока привозимый в Кайтран морем напиток остроухих готовился, я вскрыл упаковку консервированной тушёнки, вывалил её в сковороду, залил четырьмя куриными яйцами, убедившись, что они не испортились, накрошил туда последнюю луковицу и натёр остатки твёрдого сыра.

Завтрак готовился, а я в это время надел последнюю чистую одежду, найденную в небольшом комоде у стены в спальне, и достал из тайника под кроватью, защищённого магическими печатями, нотоскоп – пожалуй, самую дорогую безделушку, изобретённую магами-иллюзионистами всего пару лет назад, и стоящую баснословных денег, которая смотрелась в окружающей обстановке совсем неуместно.

Небольшая коробочка с плоским кристаллом по центру верхней части и одним переключателем сбоку, передавала образы, транслируемые влиятельными организациями королевства. Моё устройство было настроено на правительственную группу и редакцию “Вестника Кайтрана” – крупнейшей местной газеты.

Я поставил нотоскоп на стол, щёлкнул выключателем, и из кристалла верхней части устройства вырвался пучок частиц. Закрутившись, он превратился в объёмное изображение, размером с не слишком большую тыкву.

Это изображение демонстрировало парня, с зачёсанными назад волосами, на фоне величественных стен Командории. Он держал у лица передающий звук кристалл на деревянной

ручке, и вещал:

– ... наконец рассекретили событие, произошло неделю назад в отделении Командории нашего любимого города и устроили в эту честь торжественный приём! Лейтенант службы быстрого реагирования Вайс Этрел, который последние четыре года был первым кандидатом на статус “Пробуждённого”, наконец, получил пятый артефакт! Самый молодой лейтенант за всю историю службы быстрого реагирования активировал пять “ключей” – и остался жив!

Изображение сменилось – теперь оно показывало высоко-го, мускулистого мужчину, с шикарными усами, и гордым профилем. Он счастливо улыбался и демонстрировал на вытянутой ладони полыхающий огненный шар размером с человеческую голову.

– Всего неделя! – высокомерно заявил он, – И благодаря наставникам Командории я уже научился основам контроля! Обещаю, в следующие несколько месяцев я стану лучшим пиромантом Кайтрана! А затем примусь и за другие отрасли магии!

Глядя на это я ощутил приступ лёгкой зависти, но тут же задавил его. Ничего, ничего... Скоро и я смогу делать нечто подобное... И даже круче!

Изображение вновь поменялось – над нотоскопом опять появился репортёр:

– В этом году Вайс Этрел стал седьмым рекрутом Командории, пробудившим в себе силы Сумрака оставшись при

этом в живых. И министерство внутренних дел настоятельно просило нашу редакцию напомнить читателям и эээ... Зрителям, так можно говорить? Как-как? Понял, нейтрально. Хорошо! – репортёр, словно пообщавшись с кем-то за пределами изображения, откашлялся. – Командория настоятельно просила напомнить жителям Кайтрана – в особенности организациям сумеречных охотников и охотникам-одиночкам! – если по счастливой случайности вы стали обладателем “ключей” – не спешите использовать их на себе! Помните, что не каждый человек способен выдержать силу, которую они дают!

Хотя к информации, которой делились газеты, а теперь и нотоскоп, я относился со скепсисом – то, что сказал репортёр, являлось чистой правдой. Каждый третий, пытающийся активировать “ключи”, погибал в страшных муках.

– Любое отделение Командории с радостью выкупит артефакты, назначив за них справедливую, и весьма щедрую цену! Не рискуйте своей жизнью понапрасну – передайте опасный артефакт тем, кто знает, как с ним обращаться, и обеспечьте себя до конца жизни!

– До конца жизни, ха! – фыркнул я, – Это ты, конечно, загнул. Хотя-я-я...

Окинув взглядом своё более чем скромное жилище, я покачал головой. “Ключи” и вправду ценились сильнее, чем все прочие артефакты из сумрачных зон, и на один, даже самый дешёвый, можно было купить квартиру в два раза больше,

чем моя халупа – и в нормальном районе, а не этом отстойнике.

Но нет, нет! Я мог бы стать богатым хоть сегодня – но у меня иная задача... Я уверен, что у меня получится! Я добуду три оставшихся ключа и попаду в Командорию!

Вот только...

С каждым днём на это оставалось всё меньше времени... До моего двадцатилетия осталось ровно тринадцать дней – и это был последний рубеж, когда можно было использовать на себе “ключи”. После наступления этого возраста шанс умереть во время активации увеличивался многократно – до девяносто девяти целых и пяти десятых процента.

Такие шансы меня не устраивали – а потому следовало торопиться.

И я совершенно точно знал, что был не одинок в своих желаниях. Большинство тех, кто получал “ключи” в руки до двадцатилетнего возраста, предпочитали их активировать – даже несмотря на тридцати трёх процентный шанс умереть в страшных муках.

Уж слишком силён был соблазн стать чем-то большим, чем человек... Получить в своё распоряжение силы, которые и не снились большинству людей, можно было, воткнув себе в сердце и один-единственный ключ. А уж когда их было пять, и ты при активации оставался жив – можно было быть уверенным, что уже завтра тебе предложат место в Командории!

Лишь те, кто проходил там обучение, получали право отправиться к Тёмному Сумраку – территории куда страшнее обычных аномальных зон, разбросанных по миру. Тёмный Сумрак возник почти сразу после Падения вокруг каждого из Осколков – и я обязательно доберусь туда! Доберусь туда, где сгинули мои родители...

Я снова обвёл взглядом своё жилище, вспоминая слова репортёра о продаже “ключей” и с улыбкой покачал головой.

Что стоит небольшой комфорт по сравнению с целью всей жизни? Пыль – не более того!

Изображение над нотоскопом сменилось в очередной раз – и увидев, кого демонстрирует устройство, я сильно сжал челюсть и часто задышал. Настроение, только-только поднимавшееся, мгновенно рухнуло.

Якоб Норвиц – министр обороны нашего королевства. Человек, после первой пятёрки “ключей” активировавший ещё больше пятидесяти – и это только по официальной информации. На деле я подозревал, что приближённый к королевскому двору Пробуждённый мог позволить себе куда-а-а-а больше “ключей”, чем об этом сообщали...

Страшно представить, какой силой он обладает... Но меня это не слишком волновало. Я хотел лишь одного – убить этого ублюдка, десять лет назад очернившего память моих родителей!

Коротко стриженный блондин с пронзительно синими глазами (нотоскоп плохо передавал цвета, поэтому это было

трудно различить – но я то знал, как выглядит эта мразь), гладко выбритым волевым подбородком и орлиным профилем стоял за трибуной и, активно жестикулируя, обращался к огромной толпе, собравшейся на площади Основания столицы.

Как всегда – за спиной Якоба маячила пятёрка его личных охранников – высоченных образин в красных плащах до пят, с магическими алебардами и длинными стальными масками, скрывающими лица.

А между тем, Норвиц обращался к толпе хорошо поставленным голосом с явно отрепетированной речью:

– Жители Теорана и всего королевства! От имени Короля Вильгельма я приветствую вас!

– Ур-р-р-ра! – толпа разразилась радостными криками.

Я лишь скрежетал зубами. Большая часть этих людей не видит дальше собственного носа, и радостно заглядывают в рот “национальному герою” – которого я ненавидел всей душой!

– Сегодня великий день! Прошло десять лет с тех пор, как из-за предательства двух Пробуждённых случился сильнейший за всё это время Прилив! Он попытался захватить новые территории – и десять лет назад мы, гордые жители королевства Диртволл, дали ему отпор! Мы устояли! Мы стали сильнее!

Маг-иллюзионист, передающий изображение, старался на славу, демонстрируя то распалившегося Якоба Норвица, то

распалившихся его речью жителей города, то отдаляясь от площади и показывая внушительный общий план без потери звука.

– Мы давно приспособились к жизни, полной опасностей за городскими стенами! К жизни, в которой сумрачные зоны покрыли изрядную часть нашего государства! К жизни, которая сплелась с Сумраком и стала зависеть от него! И мы не позволим мерзким предателям отнять у нас эту жизнь! Не позволим снова появиться таким людям, которые в угоду личного могущества продают интересы государства нашим врагам! Мы остановили десять лет назад последних из таких предателей – Я ОСТАНОВИЛ ИХ в тот день! Не дал совершить то, что привело бы королевство к катаклизму, способному стереть всех нас с лица земли! И теперь мы, армия Его Величества, Тайная служба, Полиция и прочие структуры, призванные защищать вас от сумрачных тварей, язычников и предателей, не допустим, чтобы события десятилетней давности повторились! Не позволим, чтобы люди, подобные Лейле и Патрику Каррано снова сотворили зло...

– ЭТО ВРАНЬЁ! ОНИ НИ В ЧЁМ НЕ ВИНОВАТЫ! Я ДОКАЖУ, ЧТО ТЫ ЛЖЁШЬ, УБЛЮДОК!

Услышав этот лживый спич, услышав имена родителей, я на мгновение снова потерял над собой контроль...

Перед глазами упала кровавая пелена. Вскочив из-за стола, опрокинув стул и кружку с недопитым кофе, я схватил нотоскоп и со злости швырнул его в стену. Гулко ударив-

шись, устройство отскочило от неё и закатилось под кровать, изображение пропало, а я посмотрел на трясущиеся руки.

– Ничего, ничего... – выдохнул я, стараясь дышать ровно, а затем повернул к себе запястье с надписью, – Ничего... Я докажу, что он лжёт, пап. Обещаю, я доберусь до Осколка, докопаюсь до правды, и... Все узнают, что предатели не вы, а он!

Глава 3

После нескольких глубоких вдохов вспышка гнева рассеялась, как утренний туман над рекой.

– Проклятье!

Я потёр лицо ладонями. Это всё долбаный недосып и усталость! Обычно я могу держать себя в руках, но вот уже второй раз за два дня упоминание “предательства” родителей выводит меня из себя... Как когда-то давно, в детстве, когда из-за рассказней вернувшегося из Тёмного Сумрака Якоба Норвица меня отправили в закрытый интернат, в котором на меня ополчились почти все.

Там меня продержали восемь лет, до совершеннолетия, и... Я тряхнул головой, отгоняя неприятные воспоминания, которые захлестнули меня словно неожиданная волна – уставшего ныряльщика, уже почти доплывшего до берега.

– Лживая тварь! – прорычал я, – Что тебе стоило сгинуть у Осколка вместо папы и мамы?!

Столько лет прошло, а я всё никак не свыкнусь с мыслью, что они исчезли, а Норвиц не просто вернулся и возвысился

– но ещё и опорочил имя моих родителей! И продолжал это делать из года в год!

И всё же – надо быть спокойнее...

Отдышавшись, я достал из-под кровати нотоскоп, убедился, что он цел, и снова убрал его в тайник под половицей в углу комнаты. Затем достал оттуда же хорошо экранированный стальной футляр и вытряхнул из него два “ключа”.

Один зелёный, другой голубой. Два артефакта, добытые за последние полтора месяца.

– Такие неказистые вещи – и как же сильно вы изменили мир... – пробормотал я, сжимая их в руке и чувствуя исходящее от “ключей” тепло, – Надеюсь, когда вас будет пять, вы также сильно измените и мою жизнь... Как в своё время изменили жизнь моих родителей – и всех, кто родился после Падения или стал его свидетелем.

Падение...

Кто в наше время не знал о катаклизме невиданного масштаба, во время которого на территории всего мира рухнули Осколки? Наверное, даже самый тупой житель трущоб, даже орки на дальнем южном континенте, от цивилизации которых почти ничего не осталось – и те слышали о Падении. О том, как огромные кристаллы, то ли прилетевшие из других миров (или великой пустоты, как считали учёные), то ли вызванные древними богами (как думали верующие), раскололись в небе и попадали на всех материках и в океаны.

Все помнили леденящие душу истории предков, дедушек

и бабушек, заставших это событие – о том, как падающие Осколки вызвали стихийные бедствия, стирали с лица земли города, горы, испаряли некоторые моря и выкашивали целые народы...

Но главное – все знали, что Осколки принесли с собой Сумрак. И все знали это потому, что именно благодаря Осколкам и Сумраку наш мир изменился навсегда. Не только в худшую, но и в лучшую сторону. Не только потому, что появилась магия – но и потому, что большинство современных технологий работали на основе найденных в Сумраке артефактов и открытых во время его изучения законам изменённого мироздания.

Даже Кайтран, который, по факту, был самой настоящей провинцией (наименьшим из четырёх крупных городов) и являлся дальним восточным форпостом королевства Диртволл – и тот был развит так, как полвека назад нашим предкам и не снилось.

Возведённый на берегу Лунного залива тысячу лет назад и устоявший во время Падения, Кайтран был окружён более чем сотней сумрачных зон разной степени опасности. И именно этим город и ценился – здесь в промышленных масштабах добывали артефакты и полезные расходники банды “сумеречных охотников” и многочисленные одиночки – и большей частью всё это продавалось Командории.

Я снова потрянул головой – м-да, из-за недосыпа в ней роились сотни мыслей, превращающихся в пространные рас-

суждения и отвлекающие меня.

“Соберись, Шейн!”

Убрав “ключи”, я на всякий случай проверил магические печати, которые защищали тайник, взвёл пару механических ловушек с ядом, закрыл крышку футляра, спрятал его в нише под полом и передвинул на неё комод.

Это местечко я обнаружил давно – почти сразу после того, как меня выпустили из интерната и поселили сюда. С тех пор я постоянно совершенствовал “защиту” тайника, хотя в этом не было особого смысла – за столько лет не нашлось никого, кто попытался ограбить мою халупу.

А гостей у меня не бывало. Поначалу никто не хотел иметь дел с “сыном предателей”, а потом я и сам предпочёл остаться одиночкой. Лишь раз попробовал прибиться к банде, но... Это дело прошлого.

Разобравшись с тайником, я покопался в сундуке со снаряжением, выудил оттуда механические перчатки. Заряд кристаллов на правой опустел – и теперь она могла вырубить разве что какого-нибудь забулдыгу.

– Хм... Может, стоит заменить кристаллы ближнего действия на более слабые, но чтобы выстреливали? Как считаешь, пап? – спросил я у надписи на руке.

Ответа, разумеется, не прозвучало...

На второй, гидравлической перчатке, кристалл заряда был заполнен больше чем наполовину – судя по его яркости – но погнулись некоторые трубки механизма. Интересно, это

случилось, когда я пытался удержать баньши от пожирания моего лица?

А, неважно. Ремонтировать придётся в любом случае, и чтобы починить два этих устройства, помогающих выжить в сумрачных зонах, придётся отвалить немало золота. Плюс гарпуны в байке, плюс гравитационный компенсатор, плюс топливные кристаллы, надо взять с запасом хотя бы один...

Что ещё? Залатать плащ, постирать одежду, обновить амулет с кинетическим щитом, купить еды на несколько ближайших дней, которые я проведу в городе, и достать новый магострел – старый остался валяться в развалинах крепости – а может и винтовку прикупить...

Получается немалая сумма.

Но я не переживал из-за денег – на вылазке, с которой я только-только вернулся, был добыт не только "ключ", но и множество других вещей, которые ценятся магами и артефакторами.

И в том, что их оторвут с руками за увесистые кошельки золота или чеки с внушительными суммами, я не сомневался.

Однако сначала нужно было рассчитаться с теми, кто дал мне наводку на “баныши”. С теми, кто не боялся погибнуть в сумеречных зонах, исследовал их и продавал охотникам информацию об артефактах, аномалиях и новых монстрах.

“Заражённые”.

За городскими стенами у них было огромное гетто, опоясывающее Кайтран, и мне стоило наведаться туда, чтобы...

Мысль оформилась быстрее, чем получилось её осознать, и я хлопнул себя по лбу:

– Точно! “Заражённые”!

Я вновь перевёл взгляд на предплечье, с выжженной надписью.

“СПАСИ ТЕХ, КОГО НЕ СПАСТИ”

Спросонья сразу не сообразил – но слова на руке, судя по всему, были о тех несчастных, кто не имел иммунитета к воздействию Сумрака!

И да, этих бедолаг действительно было не спасти – Сумрак медленно разъедал их тела, и жили такие люди недолго – потому и не боялись сумеречных зон.

– Хм... Значит, заглянуть к ним? Интересно, зачем? Их полсотни лет вылечить никто не может – как я должен их спасти?! – спросил у надписи, впрочем, не рассчитывая на ответ, – Проклятье, отец, ну почему ты не можешь выражаться яснее?! Это бы так всё упростило!

Прикинув, сколько времени потребуется, чтобы добратсья до гетто без байка, я проверил содержимое рюкзака, положил туда механические рукавицы, и направился к двери – как раз в тот момент, когда в неё кто-то с силой заколотил. Я нахмурился и, помня о вчерашней стычке с “ублюдками”, напрягся, доставая из кармана складной нож:

– Кого там демоны принесли?

– Открывай, Каррано! – раздался знакомый женский голос, и я расслабился – но всё же проявил осторожность.

Щёлкнул замками, отодвинул толстенный дубовый засов, чуть приоткрыл дверь, вставая так, чтобы меня нельзя было атаковать через щель. И лишь убедившись, что ранняя гостья одна, снял цепочку и вышел в коридор.

– Опять параноишь? – усмехнулась Триша, нервно улыбаясь и дёрганным движением убирая выбившуюся из причёски прядь за ухо.

У подруги детства, которая одна из немногих не гнобила меня в интернате и получила жильё в этом же доме, после того как нас выпустили оттуда, был неважный вид. “Потасканный”, если можно было так выразиться. Глубокие синяки под мутными серыми глазами, болезненно-бледная кожа, жидкие, давно не мытые каштановые волосы до плеч. Длинная юбка видала лучшие времена – некогда ярко-красная, она выцвела, а жакет на размер больше висел на девушке, как на огородном пугале. Чего уж говорить об истёртых сапогах, подошвы которых вот-вот отвалятся?

– Привет, Триша, – поздоровался я, игнорируя её вопрос и запирая за собой дверь. – Давно не виделись. Как ты?

Мог и не спрашивать – судя по дёргающемуся веку девушки и мутным глазам, дела у неё шли не очень. Видимо, подруга детства с утра пораньше закинулась “туманной пылью” – распространённым в нашем квартале наркотиком...

Дура... Не понимает, что добываемая в аномальных зонах токсичная “пыльца” вызывает сильнейшее привыкание и медленно превращает человека в тупого и ленивого зомби...

– Отлично, просто превосходно, красавчик, – натужно улыбнулась она, наклоняясь ко мне и пытаясь поцеловать в губы.

Я успел увернуться, и она ткнулась в заросшую щетиной щёку.

– Что-то ты не слишком рад меня видеть, – фыркнула девушка, проводя рукой по моей груди, – Не то что раньше! Даже не пригласишь войти на чай? День только начался, я бы могла... Зарядить тебя.

– Спасибо, но я тороплюсь, – закончив возиться с замком, я отстранился от неё. Откинув волосы и выпятив грудь, Триша привалилась к дверному косяку. Наверняка она считала эту нелепую позу соблазнительной...

– Пф! – девушка недовольно поморщилась, – Типичный мужик! Всё должно быть удобно только тебе, да? Раньше, когда ты хотел ласки, я никогда не отказывала!

– Это было всего пару раз, и давно, – отрезал я, – И мы же вроде решили, что не будем портить нашу... Дружбу?

– Говоришь как один из центральных щеглов! – дёрнула плечом Триша и передразнила меня, – “Дело не в тебе, а во мне!”, “Не будем портить то, что между нами осталось!”. Даже в гости перестал заходить, не поинтересуешься, как дела в квартале! Что, брезгуешь своими старыми друзьями с улиц?

– Не говори глупостей, Триша, – я попытался улыбнуться, но вышло кривовато. Впрочем, я не врал – брезгливости к обитавшей где-то на социальном дне подруге я не испытывал

– скорее, жалость. – Просто не выпался, да и дел, правда, много. Пошли, перекусим на углу, угощу тебя выпечкой.

– Я и говорю! – возбуждённо продолжила Триша, принимая приглашение и спускаясь за мной по старой, разошедшейся от времени скрипучей лестнице, – У тебя дела с ребятами из центра и даже “Ямы”! С сумеречными охотниками и “заражёнными” – с кем угодно тусуешь, кроме своих ребят с квартала!

– Тут нечего делать. Надо двигаться вперёд, – пожал я плечами, открывая дверь и выходя на грязный двор, который был окружён квадратом пятиэтажек.

– Хах, к светлому будущему, что ли?

– Именно. Не обязательно толкать дурь, рискуя попасть за решётку. И необязательно горбатиться на фабрике, чтобы тебя оттуда турнули без выходного пособия, а потом заливать дешёвым виски или закидываться “туманной пылью”.

Последнее упоминание о наркотике не понравилось Трише. Она злобно зыркнула на меня, правильно приняв замечание на свой счёт.

– Ну-ну... Смотрю, ты заговорил как ублюдки с центра! Быстро же ты их простил!

– Не мешай тёплое и солёное, Триша. “Тех” ублюдков, которые... Короче, их я никогда не прощу. Но надо быть идиотом, чтобы не видеть, как наш район катится в бездну. Тут даже воздух пахнет как гниющее дерьмо!

– Ага, – пренебрежительно фыркнула девушка. – Гораз-

до лучше слоняться по Сумраку, продавать добытые ценой жизни дешёвые артефакты Командории и ждать, пока тебя сожрёт какая-нибудь тварь!

Я скрипнул зубами и ничего не ответил на это бредовое замечание. Триша не знала, чем я занимаюсь – и лучше бы так оставалось и впредь...

– Ты сама-то, чем занята, подруга?

– Делами, – важно протянула Триша.

– Секретными?

– Ну если тебе правда интересно... Я пою!

– Серьёзно?! – удивился я. По её виду было трудно сказать, что она где-то выступала...

– Сиёзна! – передразнила меня девушка, – Я решила, что хватит работать официанткой! Сам говоришь, что надо двигаться вперёд! Но я и без тебя решила, что пора покорять эстраду и подвинуть эту Лиззи Суиззи со столичных подмостков! И уж поверь – когда я поднимусь на пьедестал – не забуду о своих друзьях с района!

– И где ты выступаешь?

– Я только ищу место, где примут мои таланты! – виляя бёдрами, она представила, что выходит на сцену, – Составляю репертуар, пытаюсь накопить денег на сцен...Сценический образ!

– Пытаешься накопить, значит? Уволившись с работы?

– Ты такой зануда, Каррано! А вот Роб меня поддерживает!

– Какой ещё Роб?

– Слоу! Роб Слоу! – горячась, пояснила Триша, – Мой парень.

– Слоу? Тот худосочный, который толкает “пыльцу” в порту? – нахмурился я. – Не знал, что вы встречаетесь.

– Я не лезу в его дела! – огрызнулась подруга, но я увидел, как она отвела взгляд, – Он говорит, что у меня всё получится!

– Я тоже не хочу лезть не в своё дело, Триша, но этот парень... Ты уверена, что тебе нужно с ним встречаться? Он же не... Он не из тех, с кем можно прожить долго и счастливо.

– Ты прав – это не твоё дело! – отрезала Триша и замолчала.

Мы пересекли двор, миновали потрескавшуюся изнутри, заплесневелую арку и оказались на Сапожной улице – длинной “кишке” с узкими тротуарами и дешёвыми лавками на первых этажах старых, нависших над дорогой словно скалы кирпичных зданий. Несмотря на раннее утро здесь царило оживление – все спешили на работу, перекрикивались, ругались, торопились. В обе стороны ездили коляски, запряжённые лошадьми, прокатывались самоходные повозки, мобили, плелись тележки, которые тащили за собой люди.

Сапожная улица была одной из многих в паутине квартала, который в простонародье назывался “Четыре столба”. Эти “столбы” были высотными тринадцатипятиэтажными зданиями, воткнутые по углам квартала и как бы ограничивающи-

ми его.

Район, в котором я оказался после интерната и “предательства” родителей, был одной из самых нищих частей Кайтрана – за исключением, пожалуй, “Застенья” и трущоб, в которых жили “заражённые”.

В “Столбах” нашли пристанище рабочие с фабрик промышленного квартала и из порта, разорившиеся торговцы, бездомные, калеки, наркоманы и, разумеется, преступники. Представители Полиции не любили патрулировать местные улочки, и порядком в “столбах” большей частью занимались преступные элементы. И правительство, давно махнувшее на этот квартал рукой, такое положение дел полностью устраивало.

– Этот Роб, – снова попробовал я до неё достучаться, – Ты же понимаешь, что он из “плохих парней”? Не удивлюсь, если работает на Морела...

Мы как раз подошли к уличному лотку, торгующему выпечкой, вокруг которого собрался народ и витали приятные ароматы – корица, кардамон, сдоба, ваниль.

– Не все люди одинаковы! – усмехнулась девушка, будто только этих слов и ждала. – Даже если и так – это не значит, что он “плохой парень”!

Она вытянула руку и показала на человека, идущего в нашу сторону:

– Видишь этого красавчика? Он тоже работает на Морела! Эрнест Хоббс! Наш человек!

Встав в очередь, я от нечего делать посмотрел в указанном направлении.

Парень, на которого указала Триша, вышагивал по улице с таким важным видом, словно всё вокруг принадлежало ему – плечи расправлены, подбородок вздёрнут, взгляд презрительный, а полосатый костюм-тройка, в который он был облачён, стоил столько, что на него можно было купить мою “квартиру” – а то и парочку таких.

– Я его знаю. “Однёрка” из банды, – пожал я плечами, имея в виду, что хлыщ активировал один “ключ”, – Очнись, Триша, они крышуют “Столбы”! Конечно парнишка будет здесь своим! Морелу платят все, кто тут работает, и часть денег получает этот франт!

– И, тем не менее, он своих не забывает! В отличие от тебя, я знаю людей на улице! – резко возразила Триша, отчего-то злясь на меня.

Хотя, что значит “отчего-то”? Из-за действующей на сознание девушки “пыльцы”, разумеется – судя по всем признакам, утренняя доза переставала “накрывать” подругу, а значит, вскоре она станет ещё злее и раздражительнее.

Но удержаться от очередного комментария всё же не удалось:

– Он Пробуждённый, – снова возразил я. – Класть он хотел на всех нас и все наши заботы. Как и любой другой маг. Его волнует только собственное благосостояние.

– Тебе-то откуда знать? Ты в квартале появляешься раз в

неделю, никуда не ходишь, и ни с кем толком не общаешься!

– Хорошо-хорошо, – согласился я, устав от её нападок и не желая продолжать бессмысленный разговор, – Тебе лучше знать, насколько он “хороший парень”.

Но Триша уже завелась. Она повысила голос, привлекая внимание людей в очереди за выпечкой. Теперь на нас пялились все, кому не лень, прислушиваясь к идиотской перебранке...

– Не веришь, да?! Смотри! В отличие от тебя, он ценит свои корни, и... Настоящих красоток!

– Что? Триша, стой!

Бесполезно... Девушка, взмахнув потрёпанной юбкой, стремительно зашагала навстречу “Однёрке” и через несколько секунд оказалась рядом с ним.

– Привет, красавчик! – поприветствовала она его, – Ты сегодня прям неотрази...

– Пошла прочь! – брезгливо бросил Эрнест, пытаясь обойти мою подругу, а я в этот момент почувствовал неладное.

Смутное ощущение, что вызванное наркотиком желание доказать мне невесть что (а может, это была попытка спровоцировать ревность?) закончится плохо...

Я вышел из очереди и направился за Тришей, надеясь оттащить её от “Однёрки”.

– Эрни, дорогой, ну ты чего? – медовым голосом прошелестела тем временем Триша. – Помнишь, как мы встречались в “Сойке”? Как нам было...

Она попыталась подхватить “Однёрку” под руку, погладила его плечо и прильнула к парню, победно стрельнув глазами в мою сторону – но её триумф продолжался всего секунду...

Эрнест, даже не глядя на Тришу, оттолкнул её. Одновременно с этим мелькнула электрическая вспышка, раздался треск, и окутанная молниями девушка отлетела на пару метров, рухнув на дорогу и едва не угодив под колёса проезжающей мимо самоходной повозки... Та вильнула в сторону, подскочив на бортике тротуара, водитель грязно выругался.

– ТРИША! – заорал я, рванув к подруге.

Глава 4

Перебивая сдобу и корицу, в воздухе повис запах горелого мяса, а от хрупкой девичьей фигуры повалил пар. Люди вокруг испуганно заголосили, очередь у ларька с выпечкой мгновенно исчезла – все бросились врассыпную. В лавках захлопнулись двери...

Франт, не обращая внимания на испуг прохожих, подошёл к стоящему неподалёку мобилю и, открыв дверь, уселся в него. А я, оказавшись рядом с неподвижно лежащей девушкой, упал на колени...

– Триша! Триша, ты меня слышишь?!

Не обращая внимания на голосащих прохожих, я осторожно перевернул подругу на спину и скрипнул зубами – одежда Триши обуглилась по краям, прогорела в нескольких местах, а её лицо...

Выглядело оно ужасно – целой кожи не осталось. Она превратилась в обгорелую красноватую корочку, сочащуюся кровью. Открытые части рук были такими же, и я подозревал, что вся поверхность кожи подверглась сильному электрическому воздействию.

Но хвала небесам, Триша была жива – её грудь медленно поднималась и опускалась.

– Проклятая “Однёрка”! – зарычал я, бросая взгляд на мобиль ублюдка, “поджарившего” мою подругу. Тот как раз неспешно тронулся с места – словно ничего и не случилось!

Электрический маг совершенно не опасался, что ему придётся отвечать за содеянное...

И это было правдой. К Пробуждённым применялись иные формы закона, чем к простым людям – слишком сильно маги ценились в нашем обществе. Даже “Однёрки”, даже те, кто, фактически, был преступником... Из-за “прорывов” Сумрака и тварях, то и дело появляющихся из него даже внутри городских стен – с этими опасностями лучше всего справлялись именно Пробуждённые.

Каждый из них был обязан защищать город в случае “прорыва” или всеобщей мобилизации. И “Пробки”, как магов за глаза называли в народе, прекрасно знали, что у них есть преимущество перед простыми людьми. Знали, что могут позволить себе быть высокомерными уродами, и им простят практически любую “оплошность”, как это называли их адвокаты, если дело доходило до суда...

Несмотря на это, первой моей мыслью было броситься к мобилу “Однёрки”, вытащить его оттуда и проломить ублюдскую черепашку! Но кроме того, что это было глупо – меня он бы размазал также легко, как Тришу – в первую очередь требовалось помочь подруге.

Не обращая внимания на опустевшую вокруг нас улицу, я достал из внутреннего кармана плаща небольшой треугольный амулет на простенькой цепочке, одел его на шею девушки и активировал магический кристалл по центру украшения.

Амулет сразу “приклеился” к обгоревшей коже Триши. От него начали расходиться светящиеся волны энергии и кожа вокруг магического устройства тут же начала принимать нормальный вид. Медленно, очень медленно – но всё же страшный ожог начал заживать.

– Теперь ещё и без “лечилки” остался, – выдохнул я, осторожно беря Тришу на руки. Девушка была очень лёгкой, – И не говори потом, что я забыл своих “друзей с квартала”!

Пришлось возвращаться к дому и затаскивать подругу на пятый этаж. У квартиры, где она жила, я осторожно опустил девушку на пол, обшарил её и, отыскав ключ, отпер входную дверь.

Эта убогая квартирка выглядела ещё хуже, чем у моя. Дверной замок присутствовал лишь для вида – его можно было и не отпирать, а вынести ударом ноги. Давно не мытый пол, груда грязной посуды, сваленная на столе, разбросанная

по углам одежда, толстый слой пыли на комоды и настенных полках, заваленных всяким хламом, засаленное постельное бельё и грязные, мутные окна, занавешенные толстыми шторами.

А ещё – стойкий сладковатый запах “пыльцы”...

– Проклятье, Триша, как так можно жить? – вполголоса спросил я, укладывая девушку на кровать. Она тихонько застонала, но я лишь порадовался этому – есть шанс, что повреждения поверхностные, и их можно излечить. Но для этого нужен целитель или лекарь...

Заперев подругу, я снова вышел на улицу и отправился к ближайшей аптекарской лавке. Там работал хромой Питт, одноногий толстяк с механическим протезом ноги. Питт когда-то участвовал в войне против Тэйцзинов, где и лишился конечности – а на положенные за это выплаты открыл аптекарскую лавку. Правда, денег хватило лишь на самое дешёвое помещение в самом дерьмовом районе Кайтрана – но Питт и сам был родом отсюда, а потому не жаловался.

А специалистом, как знали все жители “Столбов”, был хорошим.

Я наскоро объяснил ему, в чём дело, заплатил за лекарства и, дождавшись, пока он оставит лавку на своего старшего сына, повёл его к Трише.

– Долбанные “пробки” – ворчал он, пока осматривал повреждения моей подружки, – Вконец охренели! Будь моя воля – я бы за каждый такой “проступок” отрубал им по конеч-

ности! Чтобы уже после первого раза хорошенько думали! Ладно, когда идёт война – маги там нужнее артиллерийской батареи – но в мирное время! Да ещё и на глупой девчонке применять способности... Какой же мразью надо быть?!

– Подчинённым Морела, – хмуро ответил я, собирая по комнате грязные вещи и закидывая их в прохудившуюся плетёную корзину. Затем проверил кран и убедившись, что вода идёт, принялся отмывать посуду – просто чтобы чем-то себя занять, пока лекарь работал.

– Мрази, – выслушав меня, сквозь зубы процедил Питт. – Ублюдочные мрази!

Он не боялся, что я заложу его за такие слова – знал, что мне банда Морела тоже не нравится. Да даже если бы я и рассказал кому-то о том, что лекарь про них говорит – что с того? Они ничего не сделали бы тому, кто частенько штопает их после стычек с другими бандами...

Пока я наводил в квартире Триши хоть какое-то подобие порядка, Питт снял с девушки обгорелую одежду, нанёс на поражённые участки тела серую, вонючую мазь, которая достаточно быстро впиталась, забинтовал её, словно мумию, и передел мою подругу в чистую ночнушку.

Пока он это делал, я обратил внимание, насколько сильно она исхудала...

– Девчонка себя не бережёт, – заметил Питт, когда я окончательно рассчитался с ним за помощь и мы спустились к входу, – Курит “пыльцу”, судя по всему? Алкоголь, беспоря-

дочные связи, отсутствие нормальной гигиены... Если ты о ней заботаешься, парень – самое время повлиять на дурочку. Иначе долго она не протянет.

– Постараюсь.

– Я помню её... Что с ней произошло? Ведь ещё недавно была нормальной, живой? Работала в “Сойке”, хохотала с моей племянницей над этими приезжими придурками, которые разыгрывали уличные представления.

– Понятия не имею. Я... – я запнулся, – Я не заметил, когда она изменилась.

– Хреново, парень, – вздохнул Питт, – Хреново, когда отдаляешься от тех, кто тебя поддерживал полжизни.

Эти слова повторяли то, что говорила Триша – и мне стало стыдно. Наверное, потому, что это сказал именно Хромой Питт. Он знал, что Триша и ещё несколько ребят никогда не обращали внимания на гнусные сплетни о моих родителях.

Да лекарь и сам всегда относился ко мне хорошо. Не разштопал мои ссадины и рассечения, не беря за это никакой платы, не раз лечил меня холодными зимами, когда я был готов вот-вот выкашлять собственные лёгкие...

И пропустить слова этого человека мимо ушей я не мог.

– Знаю, Питт.

– Знает он... – проворчал лекарь, доставая из кармана трубку и закуривая её. Вокруг нас всё затянуло клубами едкого дыма, от которого у меня защипало глаза.

– Что за ядрёную дрянь ты куришь? – кашлянув, я отошёл

на пару шагов.

– А, с архипелага знакомые морячки привезли пару пачек ихнего табака. Забористая штука! Попробуешь?

– Нет, спасибо. Я не курю.

– Наверное, оно и правильно. Тебе двадцать же только-только будет? Лёгкие нам пока менять не умеют, так что лучше их побережь.

– А сам то?

– Ты мне ещё поговори! – деланно возмутился Питт, и тут же снова стал серьёзным, – Молодец, что “лечилку” использовал сразу. Без неё эта дурёха восстанавливалась бы месяц, а то и два. А может, и вовсе бы от болевого шока загнулась... Мазь облегчит боль, и я там оставил пару настоек с инструкциями, пусть пьёт каждый день, они тоже подстегнут процессы регенерации.

– Я прослежу.

– Ага. Если что – ты знаешь, где меня искать.

После того как он ушёл, я ещё какое-то время стоял перед входом в здание, размышляя над произошедшим.

Меня захлёстывали эмоции – хотелось отыскать ублюдскую “Однёрку” и выбить ей все зубы, переломать пальцы на руках, вколоть в глазницы раскалённые гвозди... Но я не мог этого сделать. Пока – не мог. Тягаться с Пробуждённым даже с моими устройствами – так себе идея. Да ещё и с таким, за которым стоит серьёзная банда. Морел не любит, когда трогают его людей, и идиот, совершивший нечто подобное,

быстро окажется где-то в грязной канаве или под пирсами.

Вероятно – по частям...

Но это ничего – придёт время, и я исправлю ситуацию... Когда соберу пять “ключей” и активирую их, ублюдочная “Однёрка” ответит за то, что сегодня сделал.

– Для этого нужно лишь продолжать двигаться к цели, – напомнил я сам себе вслух и, купив во вновь открывшейся лавке пару консервов и булку чёрного хлеба, снова поднялся к Трише.

Убедился, что она спокойно спит, начеркал короткую записку, в которой велел принимать лекарства. А затем оставил купленную еду и ключ от входной двери на столе, после чего покинул квартиру.

Надо будет заглянуть к ней попозже, проверить, как она себя чувствует – а пока займусь делами. Всё равно на процесс выздоровления я никак повлиять не смогу.

Уже в который раз покинув двор своего дома, я поймал извозчика на самоходной повозке в виде высокой кареты, и велел ему ехать к Восточным воротам. Без байка перемещаться по городу было непривычно, так что я не знал, чем себя занять, а потому просто глазел на проплывающие за окнами виды.

Нищие “Столбы” сменились фабричным районом, лежащим в низине, из которой почти не было видно неба – всё было затянуто густым смогом. Тянущиеся ввысь трубы, высокие заборы, грохочущие механизмы, перевозящие массив-

ные грузы, грязные работники, маги-телекинетики, разгружающие платформы с металлом в огромных ангарах...

– Дышать нечем! – выругался усатый водитель моего экипажа, когда мы проезжали особо задымлённый участок улицы, в котором видимость упала до нескольких метров.

Выехав из него, мы миновали конторы промышленных компаний и поднялись в квартал торговцев – куда более приятный глазу. Постройки из светлого камня, свежая краска на ярких вывесках, чистые улицы, фонари через каждую сотню метров, хорошо одетые люди и приличные заведения...

В центральную часть, отделённую дополнительной крепостной стеной, мы не заезжали. Не было нужды, путь лежал в другую сторону, да и дорога туда мне была закрыта, что бы там ни говорила Триша – требовался специальный пропуск, который вот так запросто всем желающим не выдавали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.